

Роман с героем

Автор:

Виктор Степанычев

Роман с героем

Виктор Степанычев

Капитан спецназа в отставке Стас Белозеров по заданию ФСБ внедряется в тайный международный синдикат киллеров, благодаря чему зловещую организацию удастся разгромить. Однако один из руководителей группировки, Здравко Славич, уцелел и теперь жаждет отмщения. Славич хитер и чертовски коварен, узнать, где он скрывается и откуда нанесет удар, почти невозможно. Стасу придется изрядно потрудиться, чтобы найти и обезвредить преступника...

Виктор Степанычев

Роман с героем

«Как все мужчины в Вавилоне, я побывал проконсулом, как все – рабом; изведал я и всемогущество, и позор. В течение лунного года я был объявлен невидимым; я кричал, и мне не отвечали, воровал хлеб, и меня не карали. Я познал то, чего не знают греки, – неуверенность».

Хорхе Луис Борхес. «Лотерея в Вавилоне»

И кто кого – азартней перепляса,

И кто скорее – в этой скачке опоздавших нет...

Владимир Высоцкий. «Пожары над страной...»

Часть I

Ловит волк

Глава 1. Между небом и землей

Быть миллионером хорошо, но скучно. Такую печальную истину Станислав Гордеев открыл для себя, не просуществовав в данной ипостаси и трех месяцев. Именно просуществовав, а не прожив.

Когда на твоём банковском счете лежит миллион долларов, кажется, что ты свободен, тебе все позволено и весь мир валяется в пыли у твоих ног. Вот только реальная жизнь являет совершенно иную картину, вовсе не радужную и совсем далекую от фантазий и светлых надежд.

Если бы эти деньги принадлежали прежнему Станиславу Николаевичу Гордееву, бывшему капитану... ах, да, уже майору спецназа ФСБ, но все равно бывшему, или даже наемнику по прозвищу Алан, возможно, для этих людей они были бы в радость. Хотя и это не есть факт, а лишь романтическое предположение. Но вот конкретно нынешнего Станислава Павловича Белозерова счастливым миллион зеленых не сделал. Правда, и горя не принес, а лишь вверх вышеозначенного гражданина в крайнюю скуку и, как следствие, вызвал сильное томление духа и членов.

С последним еще как-то можно было бороться. Станислав, как умел, поддерживал свою физическую форму. С месяц даже посещал элитный фитнес-клуб, где активно занимался на тренажерах. Однако скоро он понял, что тупое тягание железа, велосипед, намертво прикованный к полу, массаж, сауна и купание в теплом бассейне не по нему. К тому же новоявленный миллионер неожиданно привлек к себе активное внимание тренера по аэробике. Нет, конечно, Стас был не против тесных отношений со спортсменками, даже наоборот, двумя руками был готов проголосовать «за» со всеми вытекающими последствиями...

Пикантность ситуации заключалась в том, что тренер был мужчиной.

В общем, после того, как ухажер в раздевалке попытался приласкаться к объекту внимания, погладив его мягкой ручкой по бедру, Станислав, долго не думая, мощным «тван-чуаном» послал его в нокаут. Тяжелое сотрясение мозга и, как минимум, две недели постельного режима неудачному любовнику были обеспечены.

На шум прибежал администратор фитнес-клуба в сопровождении охранника. Товарищ при исполнении крайне возмущился поведением клиента, обозвав его дикарем и садистом. Стас попытался объяснить, что произошло, однако быстро понял по интонациям, по движениям, что этот тип с любвеобильным тренером – одного голубиноного поля ягоды. Донельзя расстроенный Станислав по инерции вырубил и администратора. Грозно рыкнув на попытавшегося дернуться охранника, после чего тот, оценив обстановку и противника, благоразумно отступил, Стас демонстративно разорвал свой абонемент на посещение гнезда разврата, посыпал обрывками недвижимые тела сторонников однополый любви и гордо удалился прочь.

После столь прискорбного происшествия Станислав плюнул на цивилизованный клубный фитнес с аэробикой и стал заниматься самостоятельно в Битцевском парке. Поднимался в пять часов утра, пока еще улицы не наполнились автомобилями и выхлопными газами – и «ходу, резвые, ходу». От дома в районе станции метро «Профсоюзная», где он снимал квартиру, до Битцы расстояние около пяти километров. Бегом в темпе туда, бегом обратно, да еще по парку трусцой километра два-три накрутить – вполне приличная нагрузка.

Выбрав безлюдную полянку меж берез и сосен, с полчаса Станислав разогревал мышцы и суставы. Он сам разработал для себя универсальный комплекс на основе базовых упражнений у-шу. В нем содержались разминочные приемы трех фундаментальных школ данного вида восточных единоборств. Формальные комплексы «тао» Стас не использовал, считая их пляской, работой на зрителя, и не более того. Его разминочный комплекс состоял из различных упражнений: «Птенец покидает гнездо», «Журавль перед разбегом» – стиль журавля; «Кольцо змеи», «Змея в танце», «Змея кусает себя за хвост», «Змея сворачивает кольцо» – стиль змеи; «Дракон в танце» и «Дракон прикрывается крылом» – школа дракона... Было в арсенале Станислава несколько упражнений из стилей тигра и леопарда, но ими он пользовался нечасто.

Размявшись, Стас переходил к основной части тренировки, длившейся не менее часа. Он разбивал ее на четыре части, четыре поединка с небольшими перерывами между боями с «тенью», чтобы восстановить дыхание. Ни о каких учебных приемах речи уже не шло. Хотя противник был невидим, схватка с ним носила вполне живые очертания. Движения Станислава были отточены и резки, и выкладывался он по полной программе. Правда, если бы у него спросили, каким видом единоборств он работает, Стас ответить бы затруднился.

В реальном поединке для раздумья и выбора стиля времени нет. У каждого серьезного бойца есть излюбленные, отточенные до автоматизма приемы. И работает он, как правило, в пределах той школы, где годами и изнурительными тренировками ему прививали вполне определенные навыки и движения. Нет, конечно, опытный боец может использовать отдельные приемы других стилей, но это больше исключение, чем правило.

У настоящего же мастера боя каждый выпад, удар или защита обусловлены не отточенным стандартным набором приемов, а целесообразностью их использования в каждый следующий момент схватки. И в схватке решение это принимается даже не на основе холодного расчета, а едва ли не на клеточном уровне. И в этом процессе задействуется не автомат привычного алгоритма сокращения мышц, а суперкомпьютер подсознания, за считанные миллисекунды просчитывающий ситуацию и выдающий импульс к действию, вызывая реакцию, подобную столкновению элементарных частиц, с последующим мощным выбросом энергии. И тогда уже не имеет значения, приверженцем какой школы и какого стиля ты являешься.

Последнее в полной мере касалось Станислава, который был высококлассным бойцом. Черные пояса в карате-до и айкидо, мастер русбоя и армейского рукопашного боя – далеко не полный перечень оценки его владения искусством единоборств. А для того, чтобы эти звания не стали почетными, требовались постоянные и упорные тренировки.

Даже работая с «тенью», Станислав выкладывался по полной программе. Скрадываясь в ката у-шу «ганка-ку» – журавль на скале, он мгновенно преображался, срываясь в неистовый «бассай» – проникновение в крепость. А уже через миг, уходя от невидимой атаки, стремительно закрутившись, взлетал в воздух и, нанеся «тени» двойной «его-гэри-кэкоми» – удар ногой, касался ногами земли и перекатом уходил от невидимого противника. Но тот догонял Стаса, и наступала пора ближнего боя. В отчаянном единоборстве рубящие

«учи» и таранящие «дзуки» – удары руками карате-до – сменялись с виду плавными, но эффективными, выводящими соперника из равновесия «кудзуси» – блоками и захватами айкидо. А затем – очередной яростный выплеск энергии, и Станислав атаковал и защищался, уходил и нападавал, падал и взмывал в воздух...

После тренировки он медленно бежал по дорожкам парка к выходу, чувствуя сладкую усталость в мышцах и свободу в мыслях и чувствах. Правда, подобное ощущение длилось недолго, и буквально за воротами Битцы на Стаса опять наваливалась хандра. Он гнал от себя воспоминания о событиях последних двух лет, так круто изменивших его жизнь, но память вновь и вновь возвращала его в такое близкое прошлое.

* * *

Бой в чеченских предгорьях, нелепый и кровопролитный, когда боевая группа, заместителем командира которой был капитан Станислав Гордеев, нарвалась на залегших в кустах в овражке на ночевку боевиков, разом сломал его судьбу и карьеру. Хотя, если честно признаться, вовсе не из-за того случайного боя его вышибли с волчьим билетом на гражданку, а от элементарной несдержанности. Да и у кого выдержат нервы, если на тебя совершенно беспочвенно возлагают ответственность за гибель товарищей и срыв боевой задачи. Раненый командир в госпитале, вот и сделали крайним его заместителя. И это, в общем-то, можно было пережить, да подвернулся под руку порученец генерала, холеный майор, паркетный штабной шаркун. Бросил фразу обидную, твякнул за спиной хозяина, ну и получил от души по сусалам.

Если бы не та оплеуха, отделался бы Станислав взысканием – суровым и, скажем, относительно справедливым. Через полгода-год взыскание бы сняли и забыли о нем, да тот битый Стасом штабной майор оказался сыном высокопоставленного московского чинуши. Результатом плевого, в принципе, конфликта явился разгромный приказ. Капитана Гордеева С.Н. за дискредитацию гордого звания офицера с треском уволили со службы в запас.

Возвратившись в родное Одинцово, Стас вместе со своим школьным дружкой Олежкой Журнаджиевым по прозвищу Газировка ушел в загул, продолжавшийся более двух месяцев. Из пьянки бывшего капитана вытащил бывший же генерал КГБ Анчар, сделав его телохранителем своей дочери. По доброте душевной, не ведая, что это генеральская дочка, вступился Станислав за девушку Анну,

которую пытались обидеть нехорошие парни, вот и заработал хлебную должность. Не история, а прямо-таки мелодрама со счастливыми слезами в финале, если бы не кое-какие нюансы, вылившиеся для Гордеева в крутые пиковые неприятности и дальнюю дорогу.

Недолго ему пришлось оберегать Анну Анчар. Очень скоро попал Станислав в серьезную переделку. Капитально и мастерски подставили бывшего капитана, повесив на него убийство охранника ночного клуба. И опять Анчар и начальник службы его безопасности Белявский выручили Гордеева, прикрыли от правоохранителей и предложили работу за рубежом – опасную, но высокооплачиваемую и по прямой специальности. Должен был стать Станислав наемником, а если совсем точно – наемным убийцей. И иного выхода у него не было. Нет, можно, конечно, сдать себя милиции, попытаться доказать, что он чист перед законом и людьми, и после суда лет эдак на восемь-десять отправиться топтать зону...

Скрепя сердце, дал согласие Стас на предложение Анчара, от которого отказаться не мог. Окольными путями через Украину и Чехию с фальшивыми документами переправили его в Германию, в тренировочный лагерь наемников. Так Гордеев стал одним из многих бойцов международной тайной организации киллеров, нейтрально именуемой Синдикатом.

Трудовые будни наемников были опасны, напряженны, но хорошо оплачиваемы. Станислав, благодаря великолепной боевой подготовке, сделал скорую карьеру в организации. Без особого труда вытянув ляжку «пехоты», блеснув своими умениями в «гвардии» Синдиката, он вошел в его суперэлиту, став «свободным охотником».

Последний статус лишил его прошлого и прежней внешности. Стасу сделали пластическую операцию, точнее – серию операций на лице. Только несколько человек, числом не более количества пальцев на одной руке, знали, как сейчас выглядит Гордеев. У руководства Синдиката были серьезные планы на нового «охотника»...

Правда, не ведали они, что перед Станиславом стояла задача уничтожить этот самый Синдикат, кровожадный спрут, раскинувший свои щупальца по всему миру.

После скандального увольнения на гражданку Гордеева пригласил к себе на беседу генерал Веклемишев. Он пытался защитить капитана, однако огромные заслуги перед Отечеством, звезда Героя России – ничто по сравнению с околоремлевским креслом папаши битого Стасом майора.

Разговор Веклемишева с Гордеевым не касался его увольнения.

Сетования на судьбу и соболезнования не были присущи этим людям. Поезд прошлого ушел, даже фонарь на последнем вагоне скрылся за поворотом, поэтому следовало подумать о будущем.

А оно сулило опальному капитану серьезные неприятности.

Генерал проинформировал Станислава, что за последние годы в России пропали без вести порядка полутора десятков боевых специалистов высокого класса – снайперов, «рэксов» – разведчиков экстра-класса, спецназовцев...

Алгоритм бесследного исчезновения спецов был схож в целом, отличен лишь в деталях. Практически никто из них не имел семьи, они были разведены или по причине молодых лет и крайней занятости еще не заводили ее. Все пропавшие ранее проходили службу в спецподразделениях ФСБ, ГРУ, МВД, ВДВ (нужное подчеркнуть), но по возрасту, болезни или иным заморочкам, к примеру, как Гордеев по дискредитации, были уволены в запас. Как правило, основная масса этих людей не находила себе достойного применения на гражданке. Предложение высокооплачиваемой работы за рубежом, причем по основной боевой специальности, воспринималось с воодушевлением и вполне радужными надеждами. Контракт заключался на один год, по желанию договаривающихся сторон продлялся. Вероятно, кто-то из вербуемых знал, что в УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за наемничество. Да кто сейчас не ходит под статьей? Авось пронесет...

Вот только никто из этих людей, прошедших не одну войну, смотревших смерти в лицо, не знал, что они уже никогда не вернуться на родину. Им была уготована судьба гладиаторов, рано или поздно находящих смерть в кровавой схватке на арене. Все они, пополняя ряды обреченных, вступали на тропу, с которой никто никогда не сходил. Синдикат не выпускал из своих щупалец того, кто в них попадал. Не знали рекруты, что они либо должны погибнуть в одной из акций, либо пасть от рук коллег по работе, так называемых чистильщиков. Последнее

действие предусматривалось в случае принятия решения на уход из Синдиката, что происходило, как правило, по окончании срока контракта.

Все попытки даже не проникнуть, просто подобраться ближе к этой преступной организации заканчивались провалом. Лишь Гордееву удалось не только стать одним из многих гладиаторов Синдиката, но и влиться в его элиту, достигнув статуса «свободного охотника». Не раз Станислав ходил на грани провала, не единожды его жизнь висела на волоске. Но он выжил и совершил, казалось, невозможное. Благодаря его усилиям Синдикат, глобальная организация киллеров, был разгромлен.

Преступный монстр прекратил свое существование, однако сквозь сети, расставленные органами безопасности нескольких европейских стран и России, участвовавшими в операции, удалось прорваться не только мелкой рыбешке – рядовым исполнителям, но и функционерам среднего звена Синдиката.

И сам Станислав, и его куратор генерал Веклемишев предполагали с большой долей вероятности, что Гордееву будут мстить за провал организации. Избежавший ареста начальник контрразведки Синдиката Здравко Славич, скрывавшийся под псевдонимом Горан, знал, что именно Стас виновен в случившемся. И как раз этот человек, а также его помощница Десанка общались со Станиславом после пластических операций и видели его «новое» лицо. Но, как говорит восточная мудрость, знают двое, знает и свинья. Поэтому расслабляться, считать, что все неприятности остались позади, не стоило.

Для обеспечения безопасности Гордеева задействовали программу защиты свидетелей. Его обеспечили полным пакетом документов на имя Белозерова Станислава Павловича, уроженца города Златоуста. Как понял Гордеев, такой человек действительно существовал, но в настоящее время среди живых не числился. Поэтому легенду можно было считать достаточно надежной.

Безбедное существование Стас, не без помощи генерала Веклемишева, обеспечил себе сам. Миллион долларов без какой-то там мелочи он заработал в Синдикате. Когда накладывали аресты на банковские счета наемников, Веклемишев смог сделать так, чтобы о деньгах Гордеева «забыли». Так что безбедное существование ему было обеспечено, правда, как он очень скоро убедился, до оскомины скучное.

Глава 2. Прощай, Гордеев!

Последние ниточки, связывающие Станислава с прошлой жизнью, он оборвал по собственной инициативе. Родственников у него было мало, лишь старшая сестра с мужем и племянником. Из недвижимости Стас владел однокомнатной квартирой в Одинцове, из движимости – тараканами в данной холостяцкой берлоге. Бросать подмосковную жилплощадь, а она нынче в цене, было неразумно.

Станислав созвонился с сестренкой и сообщил, что уезжает далеко, надолго и, вероятно, уже никогда не вернется в Россию. Сказал, что больше они с ней не увидятся и даже по телефону общаться не смогут. А еще строго проинструктировал, что если кто-то будет им интересоваться, надо говорить, что она последний раз видела брата после его увольнения на гражданку. Что он два месяца проболтался, прогулял, а потом пропал, и с того времени вестей о себе не подавал.

Для большей убедительности Станислав подпустил туману, что это дело не просто так здасьте – до свидания, а, как она должна догадаться, братишка ее не простой человек, можно сказать, государственный, в общем, сама должна понимать...

Причитания и слезы сестры Стас решительно пресек, перейдя к конкретике, коей являлась его квартира. Он сообщил, что оформил у нотариуса и по почте отправил ей дарственную на свою «однушку». Тут сестренка окончательно поняла, что Станислав не шутит. Ее растерянные вопросы Гордеев оставил без ответа, еще раз сурово и скупко пояснив, что так надо, и никак иначе. А второе явление слез и соплей оборвал короткими гудками телефона.

Единственно, с кем Стас не потерял связи, так это с генералом Веклемишевым. По большому счету, и эта ниточка, связывающая его с прошлым, была более видимостью, чем реальностью. Вадим Александрович оставил Гордееву номер телефона, по которому, в случае острой необходимости, тот мог связаться с ним. Станислав искренне сомневался, что когда-нибудь наберет этот номер и услышит в трубке голос генерала.

Этой самой необходимости как в ближайшей, так и в далекой перспективе не наблюдалось, да и не хотел Стас даже мысленно возвращаться к не самым лучшим дням своей жизни.

Правда, Станислав помнил свое обещание генералу Веклемишеву, что если тому понадобится помощь «свободного охотника», он немедленно откликнется на зов куратора. Вот только Стас сомневался, что такое может случиться. У него не было иллюзий по поводу своей исключительности. У Вадима Александровича не возникало дефицита в помощниках. И его подчиненные не уступали Станиславу в профессионализме, а кто-то, возможно, мог дать ему фору.

Была у него и пара должников по прошлой жизни. С одним из них очень хотелось конкретно разобраться, а другому, точнее – другой, просто в глаза посмотреть.

Первым был некий Всеволод Семенец, богатенький мальчик, подставивший Станислава под убийство охранника ночного клуба.

Стас, правда, подозревал, что Сева не являлся инициатором фальсификации, а был просто марионеткой в этой грязной истории. И даже догадывался, кто водил Семенцом: Анчар и Белявский, загнавшие бывшего капитана в тупик, из которого был лишь один выход – Синдикат.

Станислав хорошо знал ночной клуб, завсегда там которого являлся Сева. Пару вечеров он провел в нем, безрезультатно высматривая среди отрывающейся молодежи Семенца. Обстановка в данном небогоугодном заведении ему совершенно не нравилась. До боли в ушах гремела музыка, едва ли не все присутствующие находились под кайфом. Спиртное текло рекой, из рук в руки, практически на виду у всех, переходили какие-то цветные таблетки и пакетики, явно не с порошками от головной боли... Кто-то орал, пытаюсь перекричать динамики, середина зала тряслась в роковом ритме, многие едва держались на ногах. В общем, отрыв был полный.

Вся эта свистопляска уже к середине второго вечера надоела Стасу до чертиков, и он перешел от пассивного высматривания к активным действиям. Станислав раньше бывал в этом заведении, правда, при исполнении, в образе телохранителя девицы Анны, дочери генерала Анчара, поэтому лица некоторых постоянных посетителей ночного клуба были ему знакомы. Его физиономия

после пластической операции идентификации не поддавалась, к тому же ни с кем из этой ночной тусовки он раньше не общался накоротке, так что действовать можно было без особой опаски.

Стас без труда вошел в контакт с относительно трезвой, в смысле стоящей на ногах без чужой поддержки, девицей, которую он неоднократно наблюдал в клубе в бытность своей службы в ранге телохранителя. После короткой фазы знакомства Станислав увлек ее к бару и угостил виски.

Посидев и поболтав ни о чем с Анжелой, как девушка ему представилась, Стас аккуратно подвел разговор к интересующей его теме. Скромно сообщив, что почти на год зависал в Таиланде и на Бали, сказал, что растерял почти всех своих знакомых. Упоминание имени Элины, подружки Анны Анчар, вызвало у Анжелы ехидную улыбку. Информация о том, что Элина дважды сваливалась в «белку», то бишь в белую горячку, а на этой почве ее упекли в психушку, Станислава не удивила. Эта дама и раньше тесно дружила с зеленым змием. Он, кстати, ни разу не видел ее трезвой.

Про Анну Анчар его новая знакомая ничего не знала, сказала лишь, что давно ее не видела. Сантер, он же Саша Кац, один из друзей Анны, уехал в Штаты, Дробыш слез с иглы и ушел послушником в монастырь... Все эти новости были Стасу совершенно не интересны, однако он активно принимал участие в разговоре. То сочувственно качал головой, то цокал языком, то выдавал соответствующие моменту фразы типа: «эх, как он...», «повезло челу...», «жаль бабу...»

Для виду порывшись в памяти, что выразилось в задумчивости, легшей на чело, и вздымании глаз к потолку, Стас «вспомнил» о Семенце. Без особого трагизма Анжела сообщила, что Севу полтора года назад застрелили, когда он выходил как раз из этого ночного клуба. Были слухи, что дело связано с бизнесом Семенца, и работал, без всякого сомнения, профессионал, но ей это без разницы.

Прикинув по времени, Станислав понял, что Севу завалили вскоре после его внедрения в Синдикат. Связано ли убийство Семенца с его историей, судить было трудно, да и незачем.

Возможно, Анчар заметал следы, а может, Сева влез в очередную грязную аферу. Скандальный был товарищ, да бог ему судья!

Разобравшись с Семенцом, вернее, поняв, что опоздал с разборками, уже на следующий день Станислав отправился искать Анну. Побродив в окрестностях семейного особняка Анчаров, имевшего нежилой вид, он разговорился с рабочим со стройки по соседству. Тот сообщил, что уже несколько месяцев дом стоит пустой. Даже охраны нет. Выходило, что Анну здесь искать не стоит. Ничего не знали о ней и в конно-спортивном клубе, где она раньше постоянно занималась.

Разыскать девушку через ее отца было также делом практически безнадежным. Стас знал, что бывший генерал Анчар после случившегося с ним обширного инсульта проходил реабилитацию, а если точнее – вел растительную жизнь в ЦКБ. Прикованный к постели и инвалидной коляске, он почти потерял речь и в редкие моменты прояснения сознания с трудом воспринимал окружающий мир.

Внутри больницы без пропуска не сунешься. И вряд ли дочка каждый день навещает отца. Установить дежурство у проходной ЦКБ, высматривая среди множества посетителей Анну, было так же бестолково, как и опасно. Никто не знает, когда дочь соизволит проведать больного папашу, и вообще, случается ли подобное. А вот охрана медучреждения, предназначенного для поправки здоровья великих мира сего, может заинтересоваться личностью странного молодого человека, маячащего рядом с элитно-режимным заведением. И службу несут там ребята не из ВОХРа и не пенсионеры-отставники, а вовсе даже кадровые офицеры соответствующего отдела конторы, к которой Станислав не так уж давно имел непосредственное отношение. Так что его желание взглянуть Анне в глаза вряд ли стоило тех неприятностей, которые можно было поиметь.

Неожиданно в памяти Стаса всплыл незначительный эпизод, имевший место в бытность его работы телохранителем. Однажды, когда они ехали по Фрунзенской набережной, Анна указала на один из домов и бросила не очень понятную фразу: «Родовое гнездо...» Станислав не придавал значения ее словам и лишь кивнул в ответ.

* * *

Поразмышляв немного, он решил проверить пришедшую на ум догадку. То, что Анчар с дочерью жил в собственном особняке в одном из поселков на Рублевке, не означало, что у него не имелось другого жилья. И им вполне могла быть квартира в доме на Фрунзенской набережной. Вполне логично, что Анна не захотела жить одна в огромном доме хоть и в ближайшем, но Подмосковье, и

перебралась в «родовое гнездо» в Москву.

Догадка подтвердилась не то чтобы быстро, а очень быстро.

На удивление, Стас без проблем вычислил по памяти дом, на который когда-то указывала Анна. Припарковав свой трехдверный «Сузуки» в переулке неподалеку, он отправился на разведку местности. Правда, надобность в рекогносцировке отпала, потому что Станислав, завернув за угол дома, сразу натолкнулся на Анну. Вернее, он сначала услышал знакомый голос, а потом увидел и ее саму.

Первым желанием Стаса было рвануться назад, однако он вовремя вспомнил про свою «новую» внешность. Для большей маскировки ссутулившись, Станислав быстрым шагом прошел мимо лавочки, на которой сидела Анна. Не останавливаясь, опустив голову, он прошагал до противоположного угла дома. Стас не успел завернуть, лишь сделал шаг в проулок, как столкнулся с молодой женщиной, шедшей ему навстречу. Из ее рук выпала дамская сумочка.

– Извините! – буркнул Станислав, нагнулся, поднял сумку и подал ее женщине.

– И вы меня тоже извините, – морщась, потерла она локоть.

– Бывает...

Инцидент был исчерпан. Стас, прощаясь, молча кивнул даме, вышел на набережную и остановился, привалившись спиной к стене дома.

Ну что же, и здесь ему делать было нечего. Детская коляска, которую качала Анна, недвусмысленно на это намекала, не говоря уже о том, что женщина ворковала младенцу. «Не плачь, мой хороший! Мы еще немножко погуляем, подышим свежим воздухом и пойдем домой. Мама тебя покормит, ты поспишь, а потом папа придет...»

Пожалуй, эта встреча подвела окончательную черту под жизнью того, кто когда-то звался Станиславом Гордеевым. Теперь уже ничто и никто не удерживал его: ни люди, ни родственные связи, ни обязательства, ни долги, ни любовь... Все нити, связывающие Стаса с прошлым, порваны. Может, и навалится на него

позже тоска-ностальгия по прожитому, но сейчас к нему пришло странное чувство облегчения. С одной стороны, ни его родным, ни Анне не нужны проблемы человека, потерявшего лицо. С другой же, он мог не беспокоиться о тех, кто ему в той или иной степени дорог. Как говорится, все пристроены, никто в нем не нуждается.

Губы сами собой прошептали: «Прощай, Станислав Николаевич Гордеев! Здравствуй, незнакомый Стас Белозеров!»

Свежий ветерок с набережной скользнул прохладой по его лицу.

Станислав дернул головой, приводя себя в чувство. Не хватало еще слезу пустить. Что произошло, то произошло, и назад уже не вернуться. Надо просто жить.

Глава 3. Я от дедушки ушел?..

Просто жить не получилось. Это Стас понял уже в следующую секунду. Точнее, не столько понял, как прочувствовал на уровне ощущений. Его спасли реакция и боевой опыт. Глаза Станислава зафиксировали отраженный блик в салоне микроавтобуса, припаркованного на противоположной стороне набережной. Мозг сработал отменно, дав команду мышцам. Стас стремительно, словно стартуя с тумбы бассейна, нырнул вперед. Едва руки тронули асфальт, он сгруппировался и перекатом ушел к бордюру под прикрытие ближайшей машины. Это было единственное укрытие, которое могло спасти его от выстрела снайпера.

То, что он не ошибся, приняв случайный отблеск зеркальца, или какой иной стекляшки, за отраженный отблеск оптического прицела, подтвердили цементные крошки, брызнувшие от стены дома в том месте, где Стас только что стоял. Выстрела слышно не было, вероятно, по нему работали из снайперки с глушителем.

«Что за хрень такая?! Кто стреляет?» – мелькнули в голове шальные, точнее – дурные вопросы, которые Станислав тут же отогнал от себя. Разбираться с этим

следовало позже, когда он окажется в безопасности. Единственное, о чем сейчас надо было думать, так это о том, как спасти свою шкуру.

Стас огляделся по сторонам и тихонько, но смачно выругался. Ситуация была пиковая. Ретироваться к дому и далее во двор значило лезть под пули стрелка. Уходить перебежками под прикрытием стоящих у бордюра машин также не лучший вариант. Снайпер, без сомнения, ждет от него именно этого.

Ну, пойдет он на рывок, минует одну-две машины, а что дальше? Если его не подловят в оптику, то просто перейдут улицу и всадят пулю в упор. И не обязательно из снайперской винтовки. Достаточно и ржавого нагана из-под полы.

Надо было принимать кардинальное решение, причем немедленно.

Громкий сигнал автомобильного клаксона с проезжей части подсказал Стасу единственный в его ситуации выход. Риск был велик, однако ничего другого ему не оставалось.

Движение по набережной было достаточно оживленное. Пробки не было, но машины двигались не очень быстро. Станислав стоял на корточках у колеса джипа, чтобы стрелок не смог поймать в оптику его ноги. Теперь следовало осторожно, прикрываясь все тем же колесом, прилечь на асфальт, что Стас и сделал. Долго лежать не пришлось. Рассмотрев из-под днища приближающуюся слева машину, судя по размеру колес – внедорожник, он замер, сконцентрировался, а потом резко стартовал из положения лежа.

Теперь можно было надеяться лишь на холодный расчет и удачу.

Станиславу надо было решить арифметическую задачку из учебника шестиклассника про пароходы, догоняющие друг друга.

Пароход «икс» отошел от пристани в восемь утра, а его собрат «игрек» отдал швартовы на два часа позже. Когда «игрек» догонит «икс», если «игрек» движется в полтора раза быстрее этого самого «икса»? Правда, в уравнении Стаса было еще неизвестное в образе стрелка...

И он решил эту задачу. Пригнувшись, Станислав выскочил из-за джипа как раз в тот момент, когда с ним поравнялась идущая по проезжей части машина, на которую он положил глаз. Даже если стрелок засек его стремительный рывок, у него не хватило времени для прицеливания. Движущаяся машина закрыла Стаса от глаз снайпера. А он в два отчаянных прыжка выскочил на дорогу и сумел-таки зацепиться пальцами за выступающую ручку задней дверки автомобиля.

Руку рвануло так, что кисть едва не выскочила из сустава. Но Станислав смог удержаться и уже даже не отчаянными, а фантастически длинными прыжками рванул следом за волокущей его машиной. Крайнее неудобство было еще в том, что он не мог поднять голову выше крыши автомобиля, чтобы его не поймал в оптику стрелок. Бежать было трудно, но Стас справился с этим сверхсложным упражнением.

Правда, водитель буквально через несколько мгновений рассмотрел его в зеркало заднего вида. Это можно было понять по его поведению. Сначала он резко затормозил, потом прибавил скорости, видимо решив, что этот сумасшедший не просто так вцепился в его машину, а имея некие дурные намерения по отношению к ее хозяину.

Все эти дерганья продолжались секунды, однако и за столь короткий промежуток времени автомобиль в тандеме с бегущим Стасом сумел доехать до противоположного угла дома. Гнать дальше за машиной не было ни сил, ни особого смысла. Станислав практически выскочил из сектора обстрела. Теперь, чтобы поймать беглеца на мушку, снайперу требовалось либо забраться на крышу микроавтобуса, либо перебежать на другую сторону набережной. Ни то ни другое ввиду скорого бегства «объекта» он просто не успевал сделать.

Станислав бросил ручку дверки и, все так же пригнувшись, проскочил между припаркованными у бордюра автомобилями и рванул за угол. Не снижая темпа бега, он миновал торец дома и, лишь завернув во двор, перешел на быстрый шаг. Не стоило раньше времени волновать мирных жителей. Двор небольшой, Стас успеет пересечь его, пока не подоспеют преследователи.

Анна по-прежнему сидела на скамейке и, нагнувшись к коляске, что-то нежно ворковала своему чаду. Она, как и другие редкие обитатели двора, не обратила внимания на Стаса, пересекающего детскую площадку. Куда направить стопы, сомнений не вызывало. Из двора было два выхода, и оба были ему заказаны. А вот за двухметровым кирпичным забором, огораживающим двор по периметру,

его ждало спасение. Это если там не засел еще один снайпер...

За четыре шага до забора Станислав перешел на бег и без труда, словно на занятиях на полосе препятствий, преодолел каменную стенку. Разбег, упор левой ногой в кирпичи, зацеп рукой, правая нога закинута наверх, чуточку подтянуться и перевалиться на другую сторону забора. Все как учили, и, слава богу, сверху стекол не натыкано.

Спрыгнув на землю, Стас присел на корточки и огляделся. В первом приближении ничего особо опасного он не разглядел. Похоже, это была какая-то база, вероятно, принадлежащая местной конторе ЖКХ. Пара зданий без окон складского типа, асфальтированный двор, грузовой «ЗИЛ» с кунгом у забора, погрузчик и складированные под навесом трубы и чугунные задвижки подтверждали его догадку. Людей в ближайшем рассмотрении не наблюдалось. Однако они могли появиться в любую секунду. Станислав перепрыгнул забор как раз напротив металлических выездных ворот, рядом с которыми расположилась будка охранников. Окно ее выходило во двор базы, и то, что его еще не заметили, было случайностью. Охранники, конечно, не снайпер, вышедший на охоту по его душу, но и они, может статься, вооружены какой-нибудь «помпой» или, на худой конец, дробовиком, заряженным солью. По-любому, отсюда как можно скорее надо делать ноги.

У Стаса имелись считанные секунды на обзор местности и принятие решения, пока не подоспели преследователи и не очухались охранники. Долго не раздумывая, он рванул через двор по диагонали в дальний угол базы. Ему приглянулись баки для мусора. Стоят у самого забора, не надо второй раз показывать классику преодоления препятствий, да и направление правильное – его машина как раз в той стороне квартала стоит.

Он почти добежал до мусорных баков, когда позади справа послышался громкий окрик «Стой!», приправленный отборным матом. Станислав никак не среагировал на попытки его остановить. Кричали от ворот, значит, это не те ребята, которые пытались прикончить бедного Стасика, а охранники. Вряд ли снайпер, прежде чем нажать на курок, будет смачно и громко поминать «объект» по матушке.

Одним прыжком Станислав заскочил на мусорный бак, с него – на забор. Не останавливаясь, лишь мельком глянув, что место для приземления ровное и его ногам не грозит вывих или, не дай бог, перелом, он прыгнул вниз. Едва ноги

коснулись земли, Стас метнулся в небольшой сквер, разбитый рядом с жилым домом, выходящим в переулок, где он оставил свою машину. Деревца в скверике росли нечасто, но все равно были каким-никаким укрытием. Правда, и здесь он не задержался. Петляя между деревьями, Станислав быстрым шагом, почти что трусцой, направился к арке посередине дома, чтобы выбраться из двора в переулок.

«Сузуки» стоял на том же месте, где он его оставил. Внимательно осмотревшись и определившись, что опасность ему не угрожает, Стас пересек проезжую часть и почти приблизился к своей машине. Внезапно остановившись, он развернулся и скрылся в ближайшей подворотне. Проскочив дворами еще пару кварталов, перевалив через Комсомольский проспект и убедившись, что оторвался от погони, Станислав увидел впереди небольшое кафе, точнее – кофейню. Он решил, что с бегом пора заканчивать, так как пришло время осмыслить все с ним произошедшее. Тем более что расположение кофейни и ее широкие стеклянные окна с прозрачными занавесками позволяли хорошо обозревать окрестности, не выставляя себя при этом напоказ.

Заказав кофе и пару круассанов, Стас мысленно по деталям стал разбирать неудавшееся покушение на собственную персону. Вариант, что произошла ошибка и его приняли за кого-то другого, отпадал сразу и бесповоротно. Таких людей, как он, случайно не отстреливают. Вопрос, кому это потребовалось, Станислав пока не стал рассматривать, хотя ответ напрашивался сам собой.

Стаса волновало другое. Даже не столько волновало, сколько несколько смущало. Богатый опыт наемника подсказывал, что покушение на него организовано из рук вон плохо. Хотя и это не есть факт, а лишь версия на уровне ощущений.

Станислава ждали у дома Анны, куда он мог и не прийти. Судя по развитию событий, можно предположить, что, зафиксировав внезапно появившийся «объект», снайпер засуетился и потерял секунды на прицеливание. Но о каких секундах может идти речь, если он после того, как вышел на набережную, стоял на месте, практически не двигаясь, не менее полутора-двух минут. За это время можно было из него сделать решето, причем даже не из снайперской винтовки. Но снайпер выстрелил уже после того, как Стас заметил отраженный блик его оптики и рванул под прикрытие машины. Тоже непонятно. Опытный стрелок никогда не выберет позицию против солнца. Выходит, что работал не профессионал, которому не положено суетиться и промахиваться из снайперки с

расстояния в пятьдесят метров, а дилетант? На такого зубра, как он, натравили щенка-любителя? Этого не может быть, потому что этого никогда не может быть. Против профессионала должен работать профессионал хотя бы его же уровня подготовки.

Выводы по работе стрелка Стас мысленно занес в память, в раздел «до востребования», и, отхлебнув большой глоток кофе, стал размышлять дальше. Преследование, если таковое и имело место быть, также смотрелось бездарно. Да, он сумел сработать на опережение, выиграл время, однако не столь значительный промежуток, чтобы не почувствовать за собой погоню. Или его отпустили сразу, или растерялись и не смогли организовать преследование. В последнем случае опять можно было списать поведение противника на непрофессионализм. А если отпустили, то... кому-то так было нужно?

Кстати, почему в него стреляли именно у дома Анны Анчар?

Выследили? Вряд ли. От дома слежки за ним не было. Привычка проверяться у Станислава осталась на уровне подсознания. Любая машина, шедшая за его «Сузуки» больше квартала, вызывала у Стаса подозрение. Темно-синий микроавтобус «Форд» в кильватере своего джипа он бы срисовал без труда. Находился Станислав во дворе не более двух минут, и вряд ли его недруги могли предвидеть, что выйдет он именно с этой стороны дома. Заходил-то он с противоположного конца.

Стас наморщил и с ожесточением потер лоб. Он пытался вспомнить, куда показывала Анна, поминая о «родовом гнезде».

Точно! Она махнула рукой в сторону правого крыла дома. И Стас вышел на набережную именно из правого проулка. С большой долей вероятности можно утверждать, что микроавтобус со снайпером был припаркован у дома Анны еще до того, как Станислав туда приехал.

Что дает ему это предположение? Пока ничего, лишь констатацию факта, что его здесь ждали. И это отправим в подкорку до востребования...

Стоп! А ведь сестра сказала, что дней десять назад Стасом интересовался какой-то человек, назвавшийся его бывшим сослуживцем. Он не придал ее словам никакого значения, потому что с прежней жизнью, друзьями и родными обрывал

все связи. А ведь никакие сослуживцы не могли знать адрес его сестры. У нее и фамилия другая. Значит, Станислава уже вторую неделю ищут люди, которые, судя по их поведению, имеют сильное желание его «стереть». Было лишь два места, где он мог точно засветиться: дома у сестры и у Анны. И именно на второй точке его выловили.

Из этого можно сделать вывод, что люди, организовавшие на него покушение, неплохо знакомы не только с биографией Станислава Гордеева, но и знают, как он выглядит в настоящее время. А последнее доступно весьма ограниченному числу людей.

Новый облик Стаса хорошо известен бывшим коллегам по Синдикату, а ныне – заклятым врагам, Здравко Славичу и его помощнице Десанке. К тому же Станислав не сомневался, что эти люди поклялись отомстить ему за крах организации киллеров, в чем он сыграл ключевую, если не главную роль. Генерал Веклемишев вне подозрений. И вряд ли на Стаса могли навести подчиненные генерала, с которыми ему пришлось работать при разгроме Синдиката. Есть еще люди, которые делали ему новые документы. Но это товарищи проверенные, да и вряд ли они в курсе, кого «очищали» по программе защиты свидетелей. И вряд ли они в курсе подробностей прошлой жизни Станислава, особенно отношений с Анной.

В общем, как ни крути, а все указывает на то, что на Стаса вышел Здравко Славич. Для него, бывшего руководителя службы безопасности Синдиката, досье на Гордеева, его родственные связи, отношения с Анной никак не являлись секретом. И методы для мести выбраны соответствующие. Так что можно считать, что сегодняшнее покушение ознаменовало открытие сезона охоты на бывшего наемника Алана. Охота на «свободного охотника» началась. Неплохой каламбур. Если бы не было так грустно, то можно было бы и улыбнуться.

Допив кофе и доев круассаны, Станислав через окно внимательно оглядел хорошо просматривающуюся улицу. Ничего похожего на слежку он не заметил. Спустившись с крыльца, он закурил и еще раз осмотрелся. Вроде бы чисто. Выкурив сигарету, Стас бросил окурочек в урну и привычно полез в карман за ключами от машины. Покрутив их на пальце, Станислав засунул связку обратно. Машиной он сегодня уже не воспользуется. Во-первых, «Сузуки» стоит в опасной близости от места покушения. Возможно, его недруги еще рыщут по округе в поисках беглеца. А во-вторых, не исключено, что Станислава все же «срисовали» в машине. Он же проехал в ней мимо дома Анны и, соответственно, ожидавших

его киллеров. И в настоящее время «Сузуки» может стать объектом наблюдения, ловушкой для ее хозяина.

Так что пускай машинка постоит денек-другой в переулке. Не заржавеет за это время. Даст бог, и не угонят ее, а ежели и украдут, то не слишком большая потеря. Автомобиль не новый, трехлетка, не дорогой. Станислав купил его с рук для разгона без оглядки и сожаления. Было, конечно, у него желание приобрести что-то престижное, типа семерки «БМВ» или «Порше», однако не захотелось светиться. Не перед кем, да и незачем. А «Сузуки-Витара» – машинка относительно мощная и надежная, да и достаточно незаметная в общем потоке на московских улицах.

Перед Стасом встала задача убраться подальше от места покушения. Ближайшие станции метро «Фрунзенская» и «Парк культуры» отпадали ввиду возможной слежки, брести до других пешком его совсем не вдохновляло. Выбор был невелик: наземный общественный транспорт или такси. Станислав выбрал первое, точнее – комплексное решение. Рейсовым автобусом, остановку которого он обнаружил неподалеку от кафе, Стас добрался до станции метро «Добрынинская». Она находилась далеко от дома Анны, и там его никак не могли высмотреть недруги.

Спустившись в метро, Станислав купил газету объявлений и, сев в поезд, идущий по кольцевой, стал внимательно изучать предложения о сдаче квартир в наем. Туда, где он жил сейчас, Стас решил не возвращаться: его адрес уже могли вычислить. Документы он всегда носил с собой, а вещи... Особо ценного там ничего не оставалось, да и шут с ним, с тряпьем, голова на плечах дороже. С хозяевами старой квартиры созвонится, что-нибудь наплетет, найдет способ ключи передать.

Выбрав пару подходящих объявлений, Станислав вышел на ближайшей станции и из телефона-автомата созвонился с хозяевами жилплощади. Свой мобильник он разломал и выбросил в урну перед тем, как спуститься в метро.

Одна из квартир, однокомнатная, в районе ВДНХ, его устроила. Так что уже к вечеру Стас обживал новое жилище.

Он еще и еще раз анализировал произошедшее с ним днем и все более убеждался, вернее, убеждал себя в том, что организация покушения является

мезтью Синдиката. А кто за этим стоит: Здравко Славич или кто-то другой, разбираться – себе дороже. Он ушел от пули, и сейчас главное – на время затаиться.

Стас долго колебался, позвонить генералу Веклемишеву по заветному номеру телефона или не стоит его тревожить. Вадим Александрович, узнав о том, что на Станислава совершено покушение, вероятнее всего, согласится с ним, что это дело рук Славича и компании. И вряд ли генерал оставит такое происшествие без внимания. Начнется расследование, активные поиски киллеров, без сомнения, и самого Стаса привлекут к этому делу...

А ему оно надо? Только пришел в себя, снял напряжение после полутора лет работы под прикрытием – и снова в бой?! Нет уж, увольте, господа! Он лучше на время ляжет на дно в Москве, а если потребуется, уберется из Первопрестольной и на год-два обоснуется в каком-нибудь заштатном Мухосранске. И там люди живут и не сильно переживают, что они не москвичи. А потом, если захочется, опять в столицу вернется.

С этой мыслью Станислав и уснул.

Глава 4. Знакомство на консульском уровне

Проснулся он поздно, в десятом часу. Видимо, сказалоь напряжение предыдущего дня. Наскоро позавтракав, Стас решил изучить окрестности своего нового жилища и заодно прикупить предметы первой необходимости, которые он бросил на старой квартире. Да и с продуктами дело обстояло не самым лучшим образом.

Выйдя из подъезда, Станислав внимательно оглядел двор, а потом по дороге еще пару раз проверился, нет ли за ним слежки. На первый взгляд, как и на второй и на третий, ничего опасного для себя он не высмотрел.

Пройдя квартал, Стас вышел к магазину, который приметил еще вчера. Там он себе и бритву, и зубную щетку, и полотенца купит...

Мечтания Станислава прервали трое молодцов, выскочивших из резко затормозившего рядом с ним угловатого джипа «Мерседеса-Гелендвагена» с тонированными стеклами. Парни действовали относительно умело и скоро, взяв Стаса в стандартную коробочку так, что он толком не успел среагировать. Точнее, среагировать соответствующим образом Станислав мог, однако, трезво оценив обстановку и противника, ничего предпринимать не стал.

Молодые люди, все как на подбор гвардейского роста и крепкого телосложения, возрастом, как сам Стас, в районе тридцати, были одеты в строгие темные костюмы. Соломинки микрофонов у рта, припухлости под пиджаками, явно намекающие, что в наплечных кобурах может находиться нечто огнестрельное, говорили о том, что это не местечковая братва и, пожалуй, даже не посланцы Здравко Славича, а кто-то более цивилизованный и серьезный. Вполне возможно, к о н т о р а. Вернее, одна из контор, которые имеют в своем штате толковых профессионалов. Об этом же говорил и номер «Мерседеса», знаменитая на московских трассах аббревиатура ЕКХ, народом расшифрованная как «еду, куда хочу». Номер машины Станислав автоматически запомнил и отложил в дальний уголок памяти.

Все вышеизложенные подробности Стас срисовал за доли секунды. А потому, учитывая еще и значительный численный перевес явно не дилетантов в своем деле, не стал активничать. К тому же поведение парней, свалившихся на голову Станислава из «Гелендвагена», почти сказочных «из ларца, одинаковых с лица», свидетельствовало о том, что «стирать» немедленно его не собираются.

– Мужики, вам чо? – попытался прикинуться валенком Станислав. – Дайте пройти. Котлы после вчерашнего горят, пива требуют. Вы что, садисты, что ли, мне смерти похмельной желаете?

– Мы желаем, Станислав Николаевич, чтобы вы поехали с нами, – спокойно, но властно сказал один из окруживших его молодых людей.

Знание его настоящего имени отчества Стаса не слишком расстроило, но, в определенной степени, напрягло. И окончательно подтвердилось, что ошибки нет и ребята явились по его душу, а не по чью-либо иную. Интересно, а связано ли данное событие с вчерашней стрельбой?

– Корешки, вы меня ни с кем не перепутали? Меня Коляном кличут, – продолжал уныло гнать пургу Стас. – Мне бы пивка сейчас...

– Не паясничайте, Станислав Николаевич. И не заставляйте нас применять силу. Прошу в машину! – сухо и бесстрастно скомандовал все тот же «одинаковый с лица».

– Не секу, мужики, на хрена я вам сдался? – пожал плечами Станислав. – Ну, да ладно, ваша взяла. Не драться же с вами... Куда лезть-то?

– Секунду, – сказал один из парней и стал обыскивать его, хлопывая руками.

– Не щекотай, мужик! – беззаботно гоготнул Станислав, продолжая играть протачка. – Если тебе чего показать надо, так я щас, только «молнию» расстегну...

Ничего крамольного, как и предполагалось, во время обыска не обнаружили. Бумажник с документами Станислава переключал из рук обыскивавшего его парня в руки молодого человека, который разговаривал с ним. Он открыл портмоне, мельком заглянул в него, но тут же захлопнул и засунул во внутренний карман пиджака.

– Эй, деловой, ты чего мой лопатник примыслил? – искренне возмутился Стас. – Окончательно оборзели, средь бела дня обезжиривают!

– Не волнуйтесь, с вашим бумажником ничего не случится. Садитесь в машину, – спокойно повторил молодой человек. – И постарайтесь не делать глупостей.

Перед ним предупредительно распахнули дверку. Стас для порядка беззлобно матернулся и, кряхтя, забрался на заднее сиденье. Двое молодых людей устроились справа и слева от него. Третий, тот, что разговаривал со Станиславом и забрал его бумажник, видимо, старший группы, сел на переднее сиденье. Водитель, по образу – клон своих коллег, едва захлопнулись дверки, резво взял с места.

Станислав едва успел зафиксировать, что машина свернула налево, то есть в направлении центра, как его тут же лишили возможности ориентироваться на

местности. Старший группы достал из бардачка и молча передал коллегам пакет из плотной ткани, который тут же водрузили Стасу на голову.

– Задолбали, служивые! – скупое, но эмоционально выразил свое отношение к происходящему Станислав.

Он не стал сопротивляться. И то хорошо, что дело до наручников не дошло. В принципе, можно было устроить бой на ограниченном пространстве, хотя противник и имел численный перевес. Поведение его похитителей располагало к подобному исходу. При всей своей внешней подтянутости и видимом профессионализме, парни допускали серьезные проколы. И отпускали от себя объект, и перекрывали друг другу видимость и директрисы стрельбы... Все это можно было бы объяснить излишней самоуверенностью ребят или уверенностью в том, что Стас не станет сопротивляться. Пожалуй, стоило склониться к первому предположению: четверо на одного, все с оружием...

Вот только для серьезных профессионалов, идущих на захват профессионала, аргумент сей не слишком весомый.

«Ну да ладно, время покажет. Больной скорее жив...» – решил для себя Станислав и несколько расслабился.

Его рассуждения имели под собой почву, но кто знает, что на уме у этих парней и какой приказ им отдан. Убивать его точно пока не собираются, и это радовало. А потому стоило узнать, кому и зачем он понадобился.

* * *

Ехали недолго, не более получаса, быстро и без остановок. Надо полагать, такому комфортному движению на запруженных московских улицах способствовал номерной знак «Мерседеса». Раза три водитель включал «крякалку», видимо, разгоняя на перекрестках скопление обывательских автомобилей.

Наконец машина сбавила ход, потом остановилась. Послышался негромкий металлический звяк и чуть более громкий скрежет петель. По ощущениям Станислава, это открывались ворота.

Автомобиль тронулся с места, проехал еще несколько десятков метров и остановилась.

– Выходим! – негромко скомандовал старший. – Колпак не снимать!

Последнее относилось к Стасу, потянувшемуся рукой к мешку на голове. Он подчинился, правда, не отказав себе в удовольствии пробормотать под нос несколько слов обидных про ландскнехтов наемных. Болезненный укол в свой адрес похитители оставили без внимания. Станиславу помогли выбраться из машины, а затем повели, подхватив под локти. Он медленно перебирал ногами, подчиняясь и следуя лаконичным командам сопровождающих: «Ступенька!», «Направо!», «Три ступеньки!», «Налево!»...

Его завели в какое-то помещение, провели по коридорам. Щелчок замка и шелест открываемой двери завершил путешествие в темноте. С головы пленника аккуратно сняли колпак. Несколько мгновений, пока глаза не привыкли к свету, Стас продолжал оставаться незрячим. Потом зрение восстановилось, и он огляделся по сторонам. Станислав обнаружил, что с ним остался лишь старший команды, и продолжил осмотр. С первого взгляда определить, привезли его в присутственное место или в жилой дом, не представлялось возможным.

Станислав стоял посередине большой комнаты, которую, скорее, можно было назвать гостиной. Кожаная мягкая мебель, резные винтажные горки и комоды вдоль стен, большой овальный, инкрустированный различными сортами дерева стол в центре склоняли к тому, что его привезли в чей-то дом. Однако на всей обстановке лежала некая тень безликости и некоторой дисгармонии. Стас бы не удивился, если бы нашел привинченный к задней стенке дивана металлический жетон с инвентарным номером. И отделка стен и потолка вызывает удивление некоторым диссонансом с мебелью. Хотя, возможно, он и ошибается...

Голос старшего сопровождающего отвлек Станислава от осмотра комнаты и размышлений на тему казенности и домашности.

– Присаживайтесь в кресло у зеркала, Станислав Николаевич, – вежливо сказал он.

– А можно на диван приземлиться? – нахально поинтересовался Стас.

– Нельзя, – коротко и твердо ответил сопровождающий.

– Как скажешь, бугор, – не преминул съязвить Станислав. – Меня что, брить-стричь собираются?

Вопрос остался без ответа. Стас прошел к креслу, стоящему напротив зеркала в массивной резной раме, и уселся в него. Рассматривая себя в зеркале, он скорчил пару рож, а потом поднял глаза к потолку и заскучал.

Конечно, поведение Станислава, его видимый пофигизм были наносными. Мозг работал в бешеном режиме, пытаясь просчитать, в какую очередную историю занесло бедного Стасика. Честно говоря, стрельба накануне днем и сегодняшнее утреннее похищение ввели его в состояние некоторой растерянности. И вовсе не тем, что они случились, а тем, что все это было очень непонятно. Более того, Стас пытался, но никак не мог связать воедино эти события. Чувствовал, что такая связь существует, а вот логику случившегося не понимал.

Еще вчера Стас был уверен если не на сто, то уж на девяносто девять процентов, что покушение на него – происки Синдиката в лице Здравко Славича и иже с ним. А вот сегодня, точнее – сейчас, он уже так не думал.

А еще Станислав пожалел, что не дал знать о себе и своих неприятностях генералу Веклемишеву. Как и кто сумел его вычислить? Без утечки информации из конторы явно не обошлось. Какая, к черту, программа защиты свидетелей, если на этого самого свидетеля устраивают охоту в центре Москвы, похищают среди бела дня...

«А как, кстати, меня обнаружили? Ведь вчера я явно оторвался от погони. Сменил квартиру, район, разломал и выбросил мобильник... Где же я так лопухнулся?»

Вопросы, вопросы – и все без ответа. Стас почувствовал, как мягкая кошачья лапка ласково погладила его по затылку. Он знал, что это такое: от крайнего напряжения стала подступать головная боль. Этого еще не хватало! Ему следовало поскорее расслабиться. Кто знает, что ему еще уготовано в этом мире?

- Эй, корешок, курить здесь можно? - небрежно бросил Стас через плечо.

- Нельзя! - строго ответил сопровождающий.

- Можно! - неожиданно последовало разрешение.

Голос звучал не из-за спины, а откуда-то спереди, похоже, из-за зеркала. Ну что же подобные сюрпризы не из разряда высоких технологий. Односторонняя прозрачность. Тебя видят, а ты наблюдаешь лишь собственное изображение.

- Закуривайте, Станислав, - глуховатый баритон звучал мягко и почти ласково. - Принесите ему пепельницу. Если хотите, вам приготовят кофе.

- И от кофе не откажусь, - согласился Стас, прикуривая сигарету. - Как я догадываюсь, разговор у нас будет если не слишком долгим, то уж серьезным - точно. Извините, не знаю, как вас звать-величать, господин хороший. Как я понял, свое лицо вы мне показывать не собираетесь, так хоть скажите, как к вам обращаться. «Уважаемое зеркало» как-то по-сказочному звучит, «господин Никто» - несколько пошлово.

- Зовите меня просто Консул, - после короткой паузы представился мужчина. - Насчет нашей беседы вы совершенно правы. Нам есть что обсудить с вами, Станислав Николаевич. И речь пойдет не о погоде на предстоящие выходные.

- Не сомневаюсь, - буркнул Стас. - А почему вы выбрали себе псевдоним Консул? Из-за сложности дипломатических переговоров со мной или потому, что представляете интересы некой более важной персоны.

- Ни то ни другое, - последовал немедленный ответ. - Просто слово... достаточно солидное и не имеет ко мне, к моей биографии и роду занятий никакого отношения. Могу, если пожелаете, назваться Водовозом или Программистом...

- Пусть останется Консул, - согласно кивнул Станислав. - Коротко и звучит представительно. Итак, я вас слушаю, уважаемый. Что вам от меня нужно?

- Вас не удивляет, Станислав Николаевич, тот факт, что мы смогли разыскать вас на просторах нашей необъятной родины, несмотря на то что и внешность вы

поменяли, и документы у вас явно не на фамилию Гордеев?

- Да просто установили слежку за теми местами, где я могу появиться, - пожал плечами Стас. - К сестре наведались, представились бывшими сослуживцами, у дома Анны Анчар выставили пост... Вот только не пойму, Консул, зачем меня надо было пугать бездарной работой снайпера?

О снайпере он спросил чисто интуитивно, однако попал в точку.

- Мы просто хотели проверить, как вы будете реагировать на опасность.

- Ну и как, проверили?

- Вы знаете, Станислав Николаевич, в целом ваше поведение, находчивость и, особенно, хладнокровие в откровенно экстремальной ситуации нам понравилось.

Стаса менее всего интересовало, что нравится и что не нравится этому Консулу с компанией. Сам он, как тот петух из басни, пытался выудить из навозной кучи бесполезной болтовни жемчужные зерна истины, и, похоже, у него это получалось.

- Спасибо за комплимент, - насмешливо откликнулся Станислав. - Единственное, что мне не слишком понятно, как вы смогли найти мое новое убежище? Всадили «жучка»?

Предположение о том, что ему смогли прицепить к одежде маячок, пришло Стасу в последнюю секунду. Как же он вчера об этом не подумал? Привык к спокойной жизни, рассупонился.

Да только кто мог предполагать, что так все обернется?

- И тут вы правы на все сто, - хохотнул Консул. - Вы, Станислав, умело заматали следы, уходя от погони. А мы и не гнались за вами, а только наблюдали на экране монитора за сигналом маяка.

- А всадила мне электронного шпиона та дама, с которой я столкнулся, заворачивая за угол дома Анны Анчар, - хмуро констатировал Стас. - Прокол

непростительный!

– Да что уж, Станислав, вы так себя корите, – по-отечески добро посетовал Консул. – В тот момент вы же не знали, что кто-то проявляет к вам излишнее внимание. Чувствовали себя в полной безопасности. Ушли от дел, поменяли внешность, без всякого сомнения, имя, фамилию и место рождения...

– Все понятно, – медленно произнес Станислав. – А вот и кофе принесли.

Глава 5. И от бабушки ушел...

Один из молодых людей, доставивших его на встречу с Консулом, занес в комнату и передал пленнику дымящуюся чашку с кофе. Стас с видимым удовольствием поднес к носу напиток и вдохнул в себя парок. Потом задумчиво кивнул головой: то ли одобрял аромат кофе, то ли благодарил за его приготовление.

– Можно еще чашечку, Консул? – сделав большой глоток, попросил он. – Маловата порция для меня. Я обычно кладу три ложки растворимого в большую кружку, столько же сахара и обязательно, чтобы кипяток крутой...

– Сделайте, – сухо кинул с той стороны зеркала Консул. – Еще вопросы, просьбы у вас ко мне есть?

– Просьб нет. Вопросы, конечно, имеются, да вот только, думаю, ответа я на них не получу.

– Правильно думаете, – подтвердил догадку пленника Консул. – Тогда перейдем к делу.

– Перейдем, – согласился Станислав. – Что зря время терять? Так зачем я вам понадобился, уважаемый?

– Мы хотим, чтобы вы, Станислав Николаевич, оказали нам небольшую услугу.

- В чем же она будет заключаться? Смогу ли ее выполнить?
- Ничего сверхъестественного. Вы должны будете сработать по своей основной специальности.
- По какой именно? Согласно записи в дипломе о высшем образовании?
- Ну что вы, конечно, нет. Уточняю: по своей самой последней специальности.
- Догадываюсь какой, Консул, – нахмурился Станислав.
- Вот видите, мы с вами друг друга уже без слов понимаем, – радостно сообщил голос из-за зеркала.
- Понимать-то понимаем, однако любое дело требует конкретики. Говорите открыто, что вы от меня хотите? – мрачно спросил Стас.
- Вы должны убрать одного человека. Согласно терминологии, принятой в кругах, где вы не так давно вращались, это, кажется, называется «стереть» или «обнулить объект».
- Зарубите себе на носу, Консул, я никому ничего не должен, – глядя исподлобья в зеркало, отчеканил Станислав. – И не собираюсь никого ни «стирать», ни «обнулять». Я вышел из игры!
- Насчет долгов вопрос философский, на эту тему можно долго рассуждать, однако мы не будем этого делать. Мы же с вами люди конкретики, вы сами об этом только что сказали, можно даже уточнить – сугубо практики. – Неожиданно в голосе Консула зазвучали жесткие ноты. – Так вот, Станислав Николаевич, или как вас там сегодня зовут, вашего согласия в этом вопросе не требуется. Вы выполните то, что мы вам прикажем.
- А то что, убьете меня? – с иронией спросил Стас. – Бросите в терновый куст? Ой, как страшно! Меня уже столько раз пытались лишиться жизни, сосчитать трудно. Но, как видите, пока я жив, здоров, чего и вам желаю. Так что подобные угрозы у меня кроме зевоты и откровенной скуки ничего другого не вызывают.

– Разговор о применении к вам крайних мер пока не идет, – с металлом в голосе произнес Консул. – Пока! Но у нас есть другие рычаги давления на вас, Станислав Николаевич.

– Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир... Это что же за рычаги такие? – с интересом спросил Стас. – Не томите душу, откройте секрет.

– Семья вашей сестры, а также Анна Анчар, – лаконично доложил Консул.

– Я вас понял, любезный, – после некоторого раздумья уже серьезно произнес Станислав. – Ну, с Анной вы, господа, явно погорячились. Мне она безразлична. Даже если что и оставалось у меня в душе после ее предательства, окончательно сгорело в процессе лицезрения ее драгоценного чада. А вот с сестрой вы, конечно, меня напрягли.

– У нас нет выбора, – тяжело вздохнув, выказывая свое сожаление, сказал Консул. – И ничего личного...

«Хорошо играет» – отметил про себя Станислав.

– Как видите, Станислав, и у вас выбор невелик. Или вы соглашаетесь с нашим предложением, или у семьи вашей сестры образуются серьезные проблемы. У нас нет комплексов в плане жалости к представителям рода человеческого. Решайте!

Станислав опустил глаза к полу и задумался. Пауза длилась не слишком долго. Посмотрев на зеркало, он хмуро, но деловито спросил:

– Если я соглашусь с вашим предложением, Консул, надеюсь, мои услуги будут оплачены? За последние месяцы я, находясь в статусе безработного, несколько издержался.

* * *

– Ну что же, это уже серьезный подход к делу. Естественно, плата за вашу работу предусмотрена. Сумму премии мы с вами обсудим.

– Необходимо обсудить не только данный вопрос, а многие частности, от которых зависит выполнение задания. Первое, что я хочу узнать, против кого мне предстоит работать. Я имею в виду «объект».

– Пока я вам не могу это сообщить, – с некоторой заминкой сообщил Консул. – Нам надо еще кое-что обсудить...

– Я не прошу сейчас назвать мне его имя, фамилию и размер штиблет. Пока меня интересует статус в служебном или общественном плане.

– В общем контексте я вам могу сообщить некоторые подробности, – после недолгой паузы сказал Консул. – Объект – бизнесмен высокого уровня, входящий в первую дюжину самых богатых и влиятельных людей России. Человек, известный в деловых и политических кругах, как в своем Отечестве, так и за рубежом.

– Солидно! – восхитился Станислав. – Можно предположить, что его ликвидация поднимет такую волну, что исполнителю сладко не будет. Придется как минимум на несколько лет лечь на дно. Это вам, господа хорошие, будет дорого стоить, я имею в виду мой бонус. А если еще приплюсовать расходы на подготовку акции, то сумма получится очень даже кругленькая.

– Всему есть предел, – мягко остановил его Консул. – Но я уже сказал, что любой вопрос обсуждается.

– Это точно, – кивнул в ответ Станислав. – А вот и кофе принесли. Кружку, как я и просил. Три ложки кофе и три сахара положили? Отлично! Спасибо, парни.

– Ну что, Станислав Николаевич, как я понял из нашего разговора, мы с вами пришли, в целом, к согласию. Вы будете с нами работать, – в голосе Консула прозвучали одобрительные нотки. – Я верно мыслю?

– Вы меня поставили перед выбором... точнее, лишили этого самого выбора, – горестно качнул головой Стас. – Я должен это сделать...

Он взял в руки принесенный кофе и поднес к носу.

– Что это такое? Вы что мне принесли? – вдруг возмущенно возопил Станислав и, повернувшись в кресле, протянул кружку стоящему справа за его спиной церберу в лице старшего группы захвата.

Тот удивленно пожал плечами и, пригнувшись, потянулся к кружке. В то же мгновение сладкая бурда, приготовленная по рецепту Стаса, разбавленная крутым кипятком, полетела в лицо секьюрити. Отчаянный рев обожженного парня заглушил грозно-предупредительные крики Консула из-за зеркала. Правда, в следующую секунду рот секьюрити закрылся, так как пулей вылетевший из кресла Станислав ударом ноги с закрутки послал его в забытье. Подхватив падающее тело, Стас упал с ним за кресло. Люди, скрывающиеся за зеркалом, уже могли прийти в себя и начать стрелять по взбунтовавшемуся пленнику.

Станислав что есть силы дернул за полу пиджака секьюрити, с мясом вырывая пуговицы. Распахнув пиджак, он выхватил из кармана свой бумажник, а из наплечной кобуры – пистолет.

Еще три секунды ушло на то, чтобы, экономя время, запихнуть портмоне за ворот рубашки, снять с предохранителя и передернуть затвор «макарова».

Выкатившись из-за кресла, из положения лежа Стас дважды выстрелил в зеркало. Слава богу, пистолет был заряжен боевыми патронами. Еще не все осколки упали на пол, а Станислав уже летел к темному проему в резной раме.

– Ну, суки! – единственное, что он выкрикнул, рассмотрев, что находится в Зазеркалье.

Возможно, это было к лучшему. По крайней мере, в упор по нему палить не будут. Никакого Консула с компанией в Зазеркалье не наблюдалось. Беседа с пленником велась «он лайн», но на расстоянии. И Консул мог сейчас находиться где угодно: на другом конце Москвы, на Камчатке или на Луне. Прямо за зеркалом на треноге были закреплены динамики и небольшая видеокамера, от которой тянулись провода к аппаратуре на стоящем сбоку раскладном столике. Довольно большое помещение с неоштукатуренными, лишь побеленными по кирпичу стенами, бетонным полом, окнами из стеклянных блоков, огромными воротами, смахивало на гараж – настоящий или бывший.

Но Станислава более всего сейчас интересовал не интерьер Зазеркалья, а выход из него. Железная дверь слева явно вела в коридор, где сейчас находились товарищи обожженного секьюрити. Можно, конечно, было подождать, пока они прибегут на выстрелы, и разминуться с ними, поиграть в кошки-мышки. Но кто знает, сколько людей в здании. Выскочишь в коридор, там и повяжут. Ворота на противоположной от разбитого зеркала стене еще надо было открыть и откатить.

Недолго думая, Станислав ухватил тяжелый обрезок трубы, лежащий у стены, и что есть силы метнул его в окно. Похоже, строители сэкономили на цементе или, возможно, кладка была старой и потрескалась от времени. Стекланные блоки не побились, а просто посыпались наружу, образовав большую брешь.

Можно было бежать, однако Станислав задержался на несколько секунд. Влетая в Зазеркалье, он в порыве злости хотел разбить видеокамеру, но предусмотрительно воздержался от этого шага. Вовремя пришла мысль, что данный предмет может быть ему полезен.

Стас шагнул к треноге и одновременно боковым зрением поймал движение в «гостиной». Распахнув дверь, поводя пистолетом, в комнату влетел один из «одинаковых с лица». Не колеблясь, Станислав вскинул «макаров» и всадил ему пулю в ногу. Секьюрити упал как подкошенный. Это было предупреждение тому или тем, кто мог идти у него в кильватере. А для Стаса – малая, но фора.

Он безжалостно вырвал из видеокамеры провода и отстегнул ее от треножника. Подбежав к окну, Станислав осторожно выглянул наружу. Похоже, здесь его не ждали. Он выскочил через окно в проход между зданием и высоким, порядка четырех метров, забором. Кирпичная кладка была гладкая, перелезть через него не представлялось возможным. Надо было искать выход.

Станислав прикинул по ощущениям, мысленно просчитав свое незрячее путешествие по коридорам, где могла остановиться машина, на которой его привезли. Выходило, что нужно двигаться влево. Туда он и рванул что было мочи.

Добежав до угла, Стас сквозь щель между стеной и водосточной трубой обозрел окрестности. Он вышел туда, куда хотел. Буквально в двадцати шагах от него стоял «Гелендваген» с поднятым капотом, а далее за ним в полусотне метров

виднелись въездные ворота. Вот только добраться до них было мудрено. У машины стоял водитель и, прижимая руку к уху, что-то говорил в микрофон-соломинку. О чем шла речь, можно было без труда догадаться. На крыльце стоял еще один молодой человек, правда, не в пиджачной паре, а в камуфляже и, что самое неприятное, с АКСУ – десантным вариантом «калашникова».

Расклад, конечно, для Стаса хреновый, да только все равно, другого пути у него нет, придется идти на прорыв. И медлить никак нельзя. Упустишь мгновение – потеряешь жизнь. Того и гляди, в спину пальнут.

Глубоко вздохнув, словно перед прыжком в воду, Станислав рванул вперед. Его заметили почти сразу. Водитель, вероятно, уже был в курсе случившегося, поэтому, разглядев бегущего Стаса, он кинул руку к наплечной кобуре. Рисковать не стоило, и Станислав сделал дубль: как и его коллеге «одинаковому с лица», он всадил пулю в ногу. Уж что-что, а с десяти метров, даже на бегу, промахиваться Стас не умел.

«Камуфляжник» на крыльце от неожиданности застыл с прилипшей к губе сигаретой. Он автоматически потянул с плеча АКСУ, но Станислав остановил его поползновения выстрелом в воздух и озверелым криком:

– Лежать, сука! Замочу! Мозги вышибу!

То, что так оно и случится в случае неповиновения, подтвердил корчащийся от боли его товарищ и лужица крови, растекающаяся по асфальту. Парень медленно потянул руки вверх, одновременно опускаясь на колени. Подскочивший Стас приложился к затылку «камуфляжника» рукоятью «макарова» и послал его в глубокий нокаут.

Развернувшись к стонущему водителю, Станислав скорчил свирепую мину и проорал ему:

– Где ключи от машины?

– Там... – плачуще простонал парень и махнул рукой в сторону открытой дверки «Гелендвагена».

Только сейчас Стас услышал шум работающего двигателя. Это не то что обрадовало его, а привело в состояние неопишуемого восторга. Судя по всему, водитель занимался обслуживанием машины, а тут он как раз и подоспел.

Станислав вытянул из наплечной кобуры водителя пистолет и засунул его за пояс. Лишний ствол не помеха, да и у раненого не возникнет желания геройствовать. Подскочив к джипу, захлопнул капот и запрыгнул на водительское место. Разворачиваться ни времени, ни места не было. Закрыв дверь, бросив пистолет и видеокамеру на сиденье рядом, он врубил заднюю скорость и нажал на газ.

«Гелендваген», набирая скорость, задним ходом понесся к воротам. В зеркало Станислав разглядел, что из будки проходной выскочил охранник. Похоже, он или наблюдал, как Стас расправился с водителем и «камуфляжником», или ему передали сигнал тревоги. Охранник присел на одно колено и вытянул руки с зажатым в них пистолетом, целясь в приближающийся джип.

У Станислава особого выбора не было. Надо было или давить охранника, или, не обращая на смельчака внимания, вышибать ворота. Он выбрал второе. Охраннику нетрудно увернуться от машины, в будке мог окопаться его напарник, да и джип тогда придется снова разгонять, а время не терпит.

Надавив на педаль газа до упора, Стас пригнулся к рулю и отдал себя в руки везения и мощи «Гелендвагена». За гулом мотора выстрелов он не слышал, сконцентрировав все свои чувства и ожидания на предстоящем таране ворот.

Удар был сильный. Станислава отбросило назад и вдавило в спинку сиденья. Грохот и скрежет металла известили, что джип попал туда, куда его направляли. «Гелендваген» на мгновение остановился, буксуя на месте, а потом медленно продолжил движение задним ходом, выворачивая створки ворот в обратную сторону. Стойки и крыша машины затрещали и угрожающе поехали вперед, грозя накрыть водителя. Стекла правых дверей лопнули, усыпав осколками сиденья. Стас пригнулся как можно ниже, однако педаль акселератора не отпустил.

Неожиданно шины взвизгнули, и машина, вырвавшись из железных объятий, набирая скорость, рванула с места в аллюр. Оглядевшись по сторонам, Станислав резко рванул руль вправо, разворачивая «Гелендваген». Площадка

перед воротами была небольшая, и он притерся левым боком к бетонному столбу, окончательно раздавив заднюю дверку. Надо полагать, после его «руления» кузов бедного «мерина» восстановлению уже не поддастся.

Стас врубил сразу вторую скорость и дал побольше газу. Джип резво взял с места. И произошло это как нельзя вовремя. Выскочивший из выломанных ворот охранник стал стрелять по машине. Он успел выпустить лишь пару пуль. «Гелендваген» пронесся мимо охранника и, пролетев пару десятков метров, завернул за угол.

Станислав перевел дух. Расслабляться не стоило, но и скорой погони ждать не приходилось. Если у его похитителей и есть в запасе еще машина, на хвост «Гелендвагену» ей скоро не сесть. Тяжелые металлические створки, упав, загородили створ ворот. Пока оттянут их, а вручную это сделать тяжело, времени пройдет немало.

Перед Стасом стояла задача как можно быстрее раствориться в городе. И самое первое, что ему хотелось совершить, так это избавиться от «жучка» на одежде. Та дама из-за угла могла вклеить ему маячок либо в джинсовую ветровку, либо в сами джинсы где-то в районе пояса. Если она не фокусница, то рубашка и нижнее белье вне подозрений.

Не останавливаясь, Станислав стащил с себя ветровку и без сожаления выбросил в открытое окно. С брюками дело обстояло сложнее, надо было потерпеть до ближайшего магазина одежды. Перспектива перемещения по столичным улицам без штанов его не слишком ободряла.

А вот промтоварных магазинов, бутиков, супермаркетов и даже ларьков в ближайшем обозрении окрестностей как раз и не наблюдалось. «Гелендваген», точнее, то, что от него осталось, двигался по промзоне. Ну что же, следовало отметить, что Стаса разводили достаточно умело. Крутое авто с крутыми номерами, поворот в сторону центра... А на деле, похоже, завезли его куда-то на окраину Москвы. То-то по дороге «крякалку» так редко включали, какие уж в этом направлении пробки...

Дорога здесь была одна. Она шла вдоль заборов, за которыми стояли здания, похожие и на заводские корпуса, и на складские терминалы. Кое-где встречались вывески, но Стаса они не интересовали. Он гнал джип, стараясь

вырваться из лабиринта промзоны. И вроде это ему удавалось. Впереди замаячила трасса, по которой сновали машины.

Взгляд Станислава неожиданно выхватил горевшую красным цветом лампочку на приборной доске. А следом – стрелку температуры воды, зашкалившую за все доступные значения. Двигатель перегрелся? А почему тогда из-под радиатора пар не валит? Догадка пришла тут же. Да потому, что в нем нет охлаждающей жидкости! Вряд ли Стас его повредил, когда вышибал ворота. Вероятнее всего, радиатор прострелил охранник. Да не все ли равно, как он из строя вышел, что в лоб, что по лбу, один черт, двигатель вот-вот заклинит. А потому надо добавить газу, чтобы как можно ближе подъехать к трассе.

Удивительно, но «Геленваген» дотянул до перекрестка. В принципе, большего от него и не требовалось. Ехать на джипе с развороченной кормой и перекошенной крышей было и неприлично, и опасно. Первый попавшийся гаишник немедленно тормознет джип, а Стасу это надо?

Он с трудом выбил поврежденную дверь и выбрался из машины. Пистолет Станислав с собой брать не стал, к чему лишние хлопоты. Он лишь тщательно протер «макаров», чтобы не осталось отпечатков его пальцев, и запомнил его номер и год выпуска. Прошелся Стас тряпкой по всем поверхностям джипа, которых касались его пальцы: рулю, ручке включения передач, ручке дверки. Так, на всякий случай. А вот видеокамеру, как он и планировал, прихватил с собой. Можно было и ее оставить, но не нашлось под рукой ни карандаша, ни ручки...

Станислав вышел к трассе и, едва поднял руку, рядом с ним затормозила старенькая «шестерка». На ней он без проблем доехал до ближайшей станции метро. Рядом с входом в подземку обнаружился магазин спорттоваров. Ничтоже сумняшеся, Стас обновил в нем весь свой гардероб. Теперь уже точно «жучки» по нему не ползали.

Глава 6. Есть хочется, аж ночевать негде

Как всегда, генерал Веклемишев был спокоен и деловит. И, как обычно, появился неожиданно. Еще секунду назад его рядом не было, а тут вдруг

материализовался из ниоткуда. Веклемишев на просьбу встретиться отреагировал оперативно. Прошло не более трех часов, как Станислав вырвался из «консульских объятий» и чуть меньше двух, как он позвонил по заветному номеру.

– Привет, Стас! – приветливо поздоровался Вадим Александрович.

– Здравия желаю, товарищ генерал-майор! – отозвался на приветствие Стас.

– Что так официально? Ты вроде бы нынче не на службе. Орел вольный, степной, казак лихой...

– Это по привычке, Вадим Александрович. Пройдет со временем.

– И это пройдет... – Веклемишев огляделся по сторонам. – Давненько я на ВДНХ не был. Или как он сейчас зовется: ВВЦ, кажется. Давай, Стас, чтобы нам на всеобщем обозрении не маячить, найдем какую-нибудь кафешку, посидим, съедем что-нибудь вкусное. Сладкое, особенно шоколад, говорят, стресс хорошо снимает. Заодно и поговорим о твоих проблемах.

Кофе был отличный, натуральный, не то отвратное пойло, которым Станислава потчевали в гостях у Консула. А вот пломбир оставлял желать лучшего.

– Так говоришь, это была либо хорошая самодеятельность, либо беспредельная самонадеянность? – спросил Веклемишев, пристально глядя на Стаса.

Он выслушал рассказ Станислава о том, что с ним случилось, молча, не перебивая, не меняя выражения лица.

– На серьезную контору не слишком похоже, – упрямо мотнул головой Стас. – Уж очень много грязи. Парни, которые меня брали, только с виду профессионалы, на деле – средней руки охранники. Я бы мог их сработать на месте...

– А что не сработал?

– Захотелось узнать, кто меня так сильно добивается. Кроме того, оставались кое-какие сомнения, что против меня работает госструктура или очень

серьезный бизнес, что, практически, одно и то же. «Гелендваген», госномера крутые, экипировка... И покушение у дома Анны Анчар было организовано относительно качественно: срисовали быстро, снайпер работал, вон даже маячок сумели вклеить. Но как меня повязали эти трое, пошло-поехало, как в плохом детективе! Амбарный замок на воротах, вручную со скрипом открываются створки, меня ведут по щербатому бетонному полу... Это я на слух и на ощупь принял. А как мешок с головы сняли, смотрю, глазам не верю, стою в ампирной гостиной: мебель резная, посуда золотая. Пригляделся внимательнее, вижу, что все это липа. Обои на стенах кое-как наклеены, тарелки с гедеэровскими штампованными мадоннами, да и мебель подобрана, как говорится, до кучи. Точно не офис, и под богатую квартиру подделка дешевая, дешевле некуда. Потом кофе принесли растворимый, явно копеечный, такой противный... А уж как стал беседовать с Консулом, окончательно разобрался, что обо мне им известно многое, особенно то, что касается моей прошлой жизни, но ничего из настоящего. Проглотили дезу, что у меня с финансами трудности, гол как сокол бывший лучший, но опальный стрелок. А еще Консул оговорился, что я, без сомнения, поменял не только внешность, но и имя, и фамилию...

– Из чего можно сделать вывод, что из нашего ведомства утечки информации не было, – перебил Стаса Веклемишев.

– И я это понял. И стал прикидывать, откуда ребяташки получили такую подробную информацию о моей персоне. По всему выходит, что на мою персону сделали наводку те, кто имел прямое или косвенное отношение к Синдикату и лично ко мне. Скорее – косвенное.

– Почему ты так думаешь?

– Если бы на меня вышел Славич, то вряд ли я сейчас беседовал бы с вами.

– Логично, хотя и не факт, – несколько неуверенно сказал Веклемишев. – У меня есть серьезные сомнения в непричастности Горана-Славича к твоим неприятностям. Ну, это мы еще обсудим. Так что же Консул от тебя, Стас, хотел? Ты сказал, что это тема для отдельного разговора.

– Чтобы я убил человека. Как он выразился, сработал по своей основной специальности.

– Значит, эти ребята прекрасно осведомлены о твоем «славном» боевом пути в Синдикате. Но почему они действуют так нагло и прямолинейно? Чувствуют за собой силу, а потому уверены в собственной безнаказанности? Это пока темная сторона дела. Консул сообщил, кто планируемая жертва?

– В общих чертах. Он лишь сказал, что «объект» – бизнесмен из числа самых богатых и влиятельных россиян.

– Это серьезно, – нахмурился Веклемишев. – Даже очень серьезно! Убийство такого человека может иметь последствия не только экономического, но и политического характера.

– Да я уже после подумал, что надо было соглашаться на предложение Консула, чтобы предотвратить заказное убийство. На худой конец, узнать, против кого оно задумано.

– Кабы знать, какой конец худой, а какой толстый... – качнул головой Веклемишев. – Что сделано, то сделано, и жалеть об этом не стоит. По моему разумению, если бы ты, Стас, согласился с предложением Консула, шансов остаться живым при любом исходе у тебя не было. Во-первых, таких свидетелей в девяноста девяти случаях из ста «стирают» после акции...

Веклемишев резко прервал речь, отхлебнул кофе и задумался, глядя прямо перед собой.

– А что во-вторых? – не удержавшись, спросил Станислав.

– А во-вторых, я считаю, за этим делом маячит не кто иной, как Здравко Славич.

– Не понимаю вашего хода мыслей, Вадим Александрович, – недоуменно взглянул на генерала Стас.

– Логика очень простая. Консул с компанией владеют достаточно подробной информацией о твоей жизни до того момента, как мы задействовали в отношении тебя программу защиты свидетелей.

– Я и сам вам говорил об этом, – согласился Станислав.

– Но если эти ребята ничего не ведают о тебе нынешнем, Станиславе Павловиче Белозерове, откуда им известно, как ты сейчас выглядишь? Данным секретом владели всего два человека: Здравко Славич и его помощница Десанка. А как выяснилось, тебя в лицо знает едва не половина населения Москвы. Откуда у Консула могла появиться подобная информация? Ответ, я думаю, очевиден. Только от Славича.

– Но зачем это Здравко? – несколько растерянно спросил Стас. – Я понимаю, если бы он в порыве мести устроил на меня охоту. Но сдавать какому-то Консулу...

– А вот это известно только ему самому. Версий можно выдвинуть множество. Например, Славич обратился к Консулу с просьбой помочь найти тебя, чтобы уничтожить. Они могли контактировать друг с другом ранее или Здравко пришел к нему с чьей-то рекомендацией. Выдал Консулу подробную информацию о тебе, включая реальный портрет, а тот решил не сдавать высококлассного профессионала, а воспользоваться его услугами. Нельзя исключить и того, что Славич ведет свою игру. Хочет использовать тебя, оставаясь при этом в тени, а уже потом «стереть»...

– Возможно, вы и правы, Вадим Александрович, – подумав, согласился с генералом Станислав.

– Прав или не прав – время покажет. Сейчас следует заняться вопросами, которые не терпят отлагательства. В первую очередь это касается семьи твоей сестры. Угрозы Консула имеют под собой реальную почву. Это единственный козырь, который он может использовать против тебя.

– Я уже позвонил мужу сестры. Он мужик разумный, бывший военный, правда, уволился рано. Понял меня с полуслова, хотя и обматерил от души. Конечно, кому нужны чужие проблемы. Я сказал, чтобы он не медлил ни минуты, забрал сестру с работы, племянника из школы и на время укрылся там, где их никто не найдет. Договорились созвониться по мобильной связи сегодня в шесть вечера. Думаю, они сейчас уже находятся в безопасном месте.

– Дашь координаты, где укрылась семья сестры, и мы их сегодня же вечером переправим в наш ведомственный пансионат в Подмоскowie. Я смогу это организовать, но, честно говоря, ненадолго, на несколько дней. Потом надо будет что-то придумать.

– Они там не задержатся. Как только обстановка хоть немного прояснится, я им куплю путевки куда-нибудь на «моря». Там их вряд ли будут искать. Совмещу, так сказать, неприятное с полезным, компенсирую неудобства.

– Этот вопрос решили, – удовлетворенно кивнул Веклемишев. – Теперь о Консуле и тех, кто за ним или рядом с ним стоит. Откровенно говоря, я сомневаюсь, что смогу официально принять участие в этом деле. Подготовка заказного убийства, пусть даже крупного бизнесмена, компетенция милиции, а не органов безопасности. Вряд ли мои руководители дадут «добро» на участие в подобном расследовании. У меня, ты знаешь, несколько иная специализация, да и работы сейчас выше крыши.

– Понимаю, но в милицию мне идти не резон. Что я им скажу? Что на меня, бывшего киллера, живущего по чужим документам, наехали какие-то отморозки и пытаются уговорить завалить неизвестного магната? В лучшем случае меня просто пошлют сами знаете куда, в худшем – отправят в психушку или запрут в СИЗО для разбирательства.

– Да уж система известная: есть труп, есть дело; нет трупа, нет дела, – хмуро констатировал Веклемишев. – Ладно, как говорится, еще не вечер. Не хочется, конечно, заниматься самодеятельностью, но ничего другого не остается. Зная тебя, Станислав, не сомневаюсь, что ты этого Консула в покое не оставишь. Или он тебя...

– Ну, это же совершенный беспредел так наезжать. Пытаться меня шантажировать семьей, грозить...

– И что ты хочешь предпринять? Как я понял, тебе нужна не только моральная поддержка, но и мои возможности.

– Я постараюсь не злоупотреблять вашим вниманием, Вадим Александрович.

– Так я и поверил тебе. Вон глазки как блестят. Выкладывай, какие у тебя планы.

– Я хочу выйти на Консула. Думаю, на базе, где меня пытались вербовать, делать нечего. Без всякого сомнения, там уже все подчистили и кроме деда сторожа, ветерана боев за Мукден, я ничего и никого не найду. Есть у меня кое-какие зацепки. Но без вашей помощи я ими воспользоваться не могу.

- И что это за зацепки такие? – заинтересованно спросил генерал.
- Надо бы пробить вот эти номера, – Станислав протянул Веклемишеву листок бумаги.
- Что это за цифири? И еще какой-то «Сони»...
- В первой строчке – номер пистолета Макарова и год его выпуска. Им был вооружен один из людей Консула. Думаю, это легальный ствол, а значит, он должен быть зарегистрирован в разрешительной милицейской базе данных.
- Серьезная зацепка. Молодцом сработал, – похвалил Стаса генерал.
- Далее – номер и марка видеокамеры «Сони», с помощью которой со мной «онлайн» беседовал Консул.
- Пробьем по таможне, если не «серый» товар, определим продавца и через него попробуем выйти на покупателя, – удовлетворенно мотнул головой Веклемишев. – Конечно, покупателя частника вряд ли удастся найти, а вот ежели оплата прошла от предприятия безналом, то можно надеяться на знакомство с этой конторой.
- Последняя строчка – госномер «Гелендвагена», на котором меня возили по Москве.
- А вот это подделать легко. Сколько подобных «ЕКХ» по столице катается, одному черту известно. Вот если бы ты, Стас, номер кузова срисовал, тогда бы мы точно узнали, кто его владелец.
- Времени маловато было. Ноги хотелось побыстрее унести, а не рыскать по двигательному отсеку в поисках цифр.
- Согласен с доводами, – усмехнулся Веклемишев. – Ладно, хватит и того, что ты накопал. Номер твоего нового мобильного я знаю, как только что серьезное накопаем по пистолету и видеокамере, дам тебе знать. Еще просьбы будут?

– Думаю, мне кое-что из оборудования понадобится...

– Про оружие забудь. Я тебе в этом деле не помощник.

– Я не про оружие. Возможно, потребуется организовать слежку или прослушивание. Аппаратура нужна будет...

– Ага, дайте попить, потому что так есть хочется, что переночевать негде, – недовольно пробурчал под нос генерал. – На многое не рассчитывай, чем смогу, помогу.

Глава 7. Бесовское наваждение

Частное охранное предприятие «Армада» занимало довольно крупный двухэтажный особняк дореволюционной постройки на тихой улочке в том районе столицы, который зовется «старой Москвой». Правда, коренных жителей здесь почти не осталось, практически все здания занимали офисы фирм различных мастей и калибров. Цивилизация в образе новостроек сюда еще не добралась, а вот припаркованных у тротуаров автомобилей с обеих сторон улицы было в избытке. Две машины с трудом разъезжались на узкой дорожной полосе.

Почти сутки Станислав ломал голову, как ему организовать наблюдение за «Армадой». В доме напротив располагались крупная юридическая фирма, риелторская контора и ломбард. На входе сидели охранники, все помещения были заняты. В темное время суток туда, в принципе, возможно было проникнуть, да вот только Стаса ночное наблюдение никак не удовлетворяло. Те, кто его мог заинтересовать, если и задерживались на работе, то ненадолго. К восьми часам вечера в «Армаде» жизнь затихала, в здании оставалась лишь ночная смена охраны.

Отчаявшись найти приемлемое решение, Станислав решился на опасное предприятие. «Сузуки», отстаивающийся в переулке около дома Анны Анчар, он забрал на следующий день после «милой» беседы с Консулом. Генерал Веклемишев обеспечил Стаса по его просьбе нужной аппаратурой. Он

тщательно проверил и визуально, и с помощью соответствующего прибора джип на наличие «жучков», но никакой электронной живности не обнаружил. «Сузуки» либо не заинтересовал его похитителей, либо они его просто не нашли.

Станислав на пару часов заехал на станцию техобслуживания. За это время все стекла джипа затонировали самой темной пленкой, имевшейся на складе СТО. На следующий день с утра пораньше, чтобы занять удобное место, Стас пригнал джип и припарковал его аккуратно напротив входа в «Армаду» на другой стороне улицы.

Он сильно рисковал. Машина с глухо тонированными стеклами не то что могла, должна была привлечь внимание сотрудников частного охранного предприятия. Но Станислав надеялся, что час-другой он без проблем сможет наблюдать за «Армадой».

Ночная смена поленится проверить подозрительный «Сузуки», а заступившим на смену охранникам некоторое время будет не до него. Как-никак, начало рабочего дня, надо начальство встретить, документацию проверить, заполнить...

Задача, стоящая перед Станиславом, была и простой, и сложной одновременно. Стасу требовалось вычислить Консула среди множества других сотрудников предприятия. Простой она смотрелась из-за того, что данный мерзкий тип, несомненно, являлся не рядовым работником. И это ограничивало круг лиц. А сложной она была потому, что Станислав не знал Консула в лицо, а помнил лишь тембр голоса.

На «Армаду» его вывел генерал Веклемишев. Его люди не только пробили по милицейской базе данных номер пистолета, но и смогли проследить путь видеокамеры от границы до покупателя. Если с идентификацией «макарова» проблем не было, в разрешительной документации четко указывалось, что пистолет оформлен на ЧОП «Армада», то с камерой пришлось немного повозиться. Ее покупателем в супермаркете бытовой техники значилось некое общество с ограниченной ответственностью «Контекс М», зарегистрированное в Подольске. В Подмосковье, правда, выезжать не пришлось. Подняв правоустанавливающие документы, с удовлетворением установили, что одним из учредителей «ограниченного» общества является ЧОП «Армада». То есть обе эти тропки вели в данное охранное предприятие.

С третьей уликой, с буквенной аббревиатурой «ЕКХ» на номере, как и предполагал Веклемишев, произошел сбой. Этот госномер числился вовсе не за «Гелендвагеном», а за «Ауди-8» из правительственного гаража. Но, как говорится, исключение лишь подтверждает правило.

С восьми до девяти утра Станислав наблюдал через окно машины за прибытием на работу сотрудников «Армады». Молодых он сразу отсеивал, так как, судя по голосу, Консул был человеком в возрасте. Пришедших пешком также в расчет не принимал. Метро, автобус или маршрутка как-то не соответствовали статусу разыскиваемого.

За час наблюдения за «Армадой» Стас высмотрел четырех человек, подходящих под его представление о Консуле по возрасту и положению. Первый, мужчина лет пятидесяти, крепкого телосложения, с короткой стрижкой ежиком, приехал на «семерке» «БМВ» около половины девятого утра. Практически сразу за ним на «Ленд Крузере» подкатил полный мужчина, бритый наголо, но с усами. По виду ему было от сорока до сорока пяти лет. Третий нарисовался у «Армады» без пяти девять. Судя по тому, что место для его «Прадо» у входа в здание было отгорожено пирамидками, шустро убранными охранником после сигнала клаксона, на работу прибыл директор данного учреждения. Внешность этого человека, в отличие от первых двух, была незапоминающейся. Лет около пятидесяти, среднего телосложения, волосы темно-русые, виски седые, физиономия ничем не примечательная, среднерусского типа. С ним приехали двое молодых людей, явно телохранители. Потом подкатил на парковку у «Армады» на «Санта Фе» немолодой, но подтянутый худощавый гражданин явно начальственного вида.

Гадать на кофейной гуще, кто из этих людей Консул, было непродуктивно, пришло время использовать технику. Станислав достал из кейса и собрал компактное устройство для дальнейшего наблюдения за «Армадой». Так как приборов для просвечивания стен еще не придумали, пришлось ограничиться компактным аппаратом для снятия звуковых колебаний, так называемым микрофоном направленного действия. Опустив стекло боковой двери, Стас поднес к образовавшейся щели стержень сверхчувствительного микрофона. Немного мешала полусфера, но и к ней он приспособился. Надев наушники, Станислав включил усилитель и навел «дуло» на крайнее левое окно второго этажа.

Голоса, которые он смог поймать, никак не походили на голос Консула. Стас сфокусировал аппарат на соседнее окно, потом на следующее... Порядка пятнадцати минут ушло на прослушку второго этажа. Чуть меньше занял этаж первый. Увы, ничего похожего на тембр голоса Консула, в котором звучала характерная картавинка, он не услышал. Может, он и был в здании, но находился в одном из кабинетов, чьи окна выходили на противоположную сторону.

Сняв наушники, Станислав сделал небольшой перерыв. Он не рассчитывал на быстрый успех, хотя в душе надеялся на это.

Попытку придется повторить.

Однако с повторным прослушиванием пришлось повременить. Входная дверь «Армады» отворилась, из нее вышел охранник и решительно направился через улицу к «Сузуки» Станислава. Похоже, незнакомый джип с тонированными стеклами все-таки заинтересовал церберов ЧОПа. Стас быстро отсоединил провода, захлопнул кейс с усилителем, а полусферу уложил на пол у заднего сиденья и набросил на нее куртку.

– Эй, гражданин! – аккуратно постучал в непрозрачное стекло костяшками пальцев охранник. – Вы здесь?

– Я где... Чего надо? – опустив до половины стекло, недовольно спросил Станислав.

– Что вы тут делаете? – строго спросил охранник. – Здесь стоянка для служебных автомобилей. Немедленно уезжайте.

– Щас, блин! Только пропеллер заведу – и сразу на взлет, – лениво процедил Станислав и прикурил сигарету. – И покажи мне, корешок, где здесь висит знак: «Только для придурков»?

Стас демонстративно, едва не в лицо секьюрити, выдохнул сигаретный дым.

– Вы нарываетесь, гражданин, на неприятности. Не заставляйте нас применять силу. Немедленно уезжайте! – лицо охранника покраснело, и было видно, что он

еле сдерживается.

Станислав хамски хохотнул и уже открыл было рот, чтобы соответствующим образом ответить на угрозу, но вдруг резко поменял тон и сделался шелковым.

– Все, корешок, кончили базар. Нет проблем, я, считай, уже укатил, – добродушно сказал Стас и потянулся к замку зажигания. – Сейчас машина отъедет, дорогу освободит, – и меня здесь нет.

Такого поворота событий охранник, похоже, не ожидал. Он явно приготовился если не к бою, то к дальнейшей перепалке. Парень даже потянулся к «уоки-токи», коротенькой антенной торчащей из нагрудного кармана, видимо, чтобы вызвать помощь.

– Ладно, давай шустрее, – хмуро сказал он.

– Машина отъедет... – повторил Станислав, внимательно рассматривая перегородивший ему путь «Лексус».

Автомобиль, который Стасу мешал уехать, и был причиной столь неожиданной сговорчивости. Точнее – его пассажир. Вот уж кого Станислав не ожидал здесь увидеть, так именно этого человека.

Из остановившегося у подъезда «Армады» джипа вышел не кто иной, как Евгений Серафимович Белявский собственной персоной.

Приближенный генерала Анчара, начальник его службы безопасности, человек, непосредственно вербовавший рекрутов для Синдиката. Через руки этого человека прошел и сам Станислав.

Удивлению его не было предела. Генерал Веклемишев три месяца назад сообщил Стасу, что Бес, так звали Белявского его подчиненные, задержан и ему предъявлены обвинения по ряду статей из числа тяжелых. Не считая вербовки наемников для Синдиката, он обвинялся еще в контрабанде драгоценных камней и мошенничестве в особо крупных размерах. Но, похоже, прозвище Бес, составленное из инициалов Белявского, полностью подтверждало свою сущность. Нахождение его на свободе можно было объяснить не иначе как

бесовской изворотливостью.

Белявский скрылся в подъезде «Армады», его «Прадо» укатил, освободив проезжую часть.

– Ну, пока, корешок, не кашляй, – попрощался с охранником Стас. – Береги хозяина...

Он проехал несколько кварталов, нашел место, где можно припарковать «Сузуки», и остановился. Станислав был не то чтобы растерян, ему требовалось время, чтобы обдумать ситуацию и привести в порядок мысли. Похоже, искать таинственного Консула уже не имело смысла. Без сомнения, неприятности Стаса, случившиеся с ним в течение последних трех суток – дело рук Белявского.

Оставалось лишь понять, что нужно этому мерзкому типу. Что это за игра такая в кошки-мышки на грани фола со стрельбой и похищениями. Если бы Белявский хотел отомстить Станиславу, возможностей ему представлялось более чем достаточно. И снайпер на набережной мог его расстрелять, и в том «ампирном» гараже-гостиной Стас был совершенно беззащитен.

Зная Беса, Станислав был уверен, что это «з-з-з», как говорил Вини Пух, неспроста. Однако действия Белявского пока не укладывались в его понимании в логическую цепочку. Может, Бес решил потренировать своих балбесов, показать, что собой представляет профессионал боя? Задумал устроить небольшие учения со стрельбой в городских условиях. Да вроде не похоже. Особого рвения со стороны его людей Стас не заметил. Может, только дама, прилепившая ему «жучка», классно потрудились, а остальные работали совершенно бездарно, мозги не включали и ноги едва волочили. И двое в результате этих «учений» утяжелили свои конечности на девять граммов свинца...

Разговор с Консулом, без всякого сомнения, был срежиссирован самим Белявским. Можно из него что-то почерпнуть? Да нет, кроме предложения завалить какого-то крутого бизнесмена, ничего интересного в гараже не прозвучало.

Стаса проверяли? На что именно? Хотели прощупать, кто за ним стоит? И без проверок понятно после разгрома Синдиката, в котором он принял самое

активное участие, что его внедрили в международную организацию киллеров российские органы безопасности. А если всем, и в первую очередь Белявскому, ясно, что за спиной Станислава маячит такая грозная контора, почему творится подобный беспредел? Воистину бесовское наваждение!

Решение пришло спонтанно, на уровне эмоций, которые скоро приобрели реальные очертания. Если всем все понятно, стоит ли ломать голову и терзаться в неизвестности? Не проще ли, глаза в глаза, напрямую задать вопрос Бесу, с какой целью он устроил весь этот цирк. Пришло время рубить гордиев узел.

Станислав завел двигатель, развернулся и погнал «Сузуки» в обратном направлении. Рисковал ли он нарваться на большие неприятности, чем с ним уже произошли? Не исключалось, хотя Стас в это не слишком верил. Белявский затеял с ним какую-то непонятную и опасную игру, установив, однако, определенные пределы. И главным ограничением было то, что ликвидировать Станислава пока не собираются.

У «Армады» все парковочные места были заняты. Или почти заняты. Сбив пластиковую пирамиду, выставленную перед «Прадо», доставившим на работу безликого товарища, которого Стас окрестил директором, едва не задев радиатор джипа крылом, он въехал на тротуар, почти перегородив его. Подобной наглости, похоже, никто не ожидал. Охрана пришла в себя уже после того, когда Станислав вылез из «Сузуки» и, пройдя несколько шагов, взялся за ручку входной двери «Армады».

Но она распахнулась перед ним сама. Трое охранников едва не сбили Стаса с ног, вылетев навстречу ему из подъезда. Он отступил на пару шагов и с интересом стал наблюдать за действиями секьюрити. Перебивая друг друга, тыча пальцами в бедную «Сузуки», охранники накинулись на нарушителя спокойствия, приказывая немедленно убрать машину. Спокойно выслушав их грозные притязания, Станислав широко зевнул, а потом вдруг коротко и мощно рявкнул:

– Молчать! Смирно!

От неожиданности охранники и впрямь замолчали. Но самое смешное, двое из троицы, видимо, от изумления и накрепко заложенной армейской службой программы, вытянулись во фронт, принимая стойку «смирно». Пока они еще не

опомнились, Стас скомандовал «Вольно!» и властно приказал:

– Доложите Белявскому: прибыл его крестник.

– А машину... – попытался продолжить протестную акцию один из охранников.

– Постоит! Я сказал, доложить Белявскому! – сверля фельдфебельским взглядом стоящих перед ним бравых парней в черной униформе, сквозь зубы процедил Стас.

– Что здесь происходит? – в дверях нарисовался немолодой тип с седым ежиком, приехавший на «БМВ». – Это чья машина?

Суровая мина на лице товарища, явно облеченного полномочиями, едва он разглядел Станислава, неожиданно скомкалась, явив миру тень растерянности. Правда, он быстро взял себя в руки и вновь попытался надеть маску неприступности.

– Павел Ефимович, вот гражданин нарушает! Машину загнал на тротуар, конус раздавил, грубит, требует господина Белявского, – скороговоркой выпалил один из охранников.

– Привет, Консул! – добродушно бросил Станислав. – Вы меня звали – и я пришел.

Хотя Павел Ефимович, как обратился к нему охранник, произнес всего несколько слов, Станислав без труда уловил и знакомый тембр голоса, и легкую картавинку. И это решило все сомнения. И звуковой локатор уже не понадобится. Общение в гараже было односторонним. Консул наблюдал за Станиславом через видеоаппаратуру, потому и сразу узнал «он-лайн» собеседника.

А Станиславу пришлось задействовать слух, и он успешно справился с этим заданием.

– Проведите его внутрь, – после секундной паузы, негромко и сухо произнес мужчина и, круто повернувшись, скрылся за дверью.

– А машина? – неуверенно спросил один из охранников.

– Сказал шеф внутрь провести, значит – провести внутрь, – философски заметил его коллега. – Прошу вас, гражданин.

– Шеф?! Павел Ефимович разве директор «Армады»? – делано удивился Станислав.

– Начальник режима, – не разобравшись, что это подвох, отозвался молодой охранник. – Директор, тот – «генерал».

Станислава завели в холл. Консула, то бишь Павла Ефимовича, там уже не было. Стасу предложили присесть в кресло у стены, что он и сделал.

Долго ждать не пришлось. Начальник режима появился минут через пять, спустившись по лестнице со второго этажа.

– Проведите гостя в приемную, – не глядя на Стаса, отдал приказание охране Павел Ефимович, развернулся и широким шагом двинулся куда-то по коридору.

Глава 8. Согласие как продукт непротивления сторон

Белявский встретил Станислава лучезарной улыбкой и широко раскинутыми руками. Правда, из-за стола не вышел. Надо полагать, это означало объятие на расстоянии.

– Рад вас видеть, Станислав Николаевич, при полном здравии и цветущем виде, – радостно поприветствовал гостя Бес.

– А как я сам рад своему здоровью, – не преминул съязвить Стас. – Не иначе, вашими молитвами...

Белявский сделал вид, что не заметил насмешки, и предложил Станиславу присесть на стул у приставного столика. Сам он опустился в кресло за огромным

зеленого сукна столом.

– Отличная работа! – произнес Бес после небольшой паузы, во время которой он с явным интересом разглядывал Стаса. – Если бы я не имел информации, как вы сейчас выглядите, ни за что бы не признал.

– Это все, что вы хотите мне сказать? – насмешливо спросил Станислав. – Да, вопреки вашим желанием я жив и здоров и выгляжу достойно.

– Ну, зачем вы так, Станислав Николаевич, – поморщился Белявский. – Я никогда не желал вам зла.

– Ну конечно, подставить меня под сфабрикованное убийство, а затем отправить на бойню, носящую имя Синдикат – доброе дело. А уж устроить на меня охоту, выставив флажки по всей Москве, иначе как веселым детским утренником не назовешь.

– А не сами ли вы, любезный, в свое время влезли в опасную игру? Разве вы не работали под прикрытием? Казачок-то засланный был!

– Не правы вы, Евгений Серафимович, – мотнул головой Стас. – Это по вашей милости пришлось пойти по скользкой тропке. Когда меня увольняли на гражданку, я ведь ни сном ни духом...

– И не случись с вами того, что случилось, вы бы сейчас честно трудились грузчиком в своем родном Одинцове на какой-нибудь продовольственной базе и потихоньку спивались. – Перебив Станислава, Бес нарисовал возможный и, в принципе, реальный путь, по которому могло пойти развитие его жизни. – А то, что не было у вас выбора, так любой из нас часто встречается с подобными коллизиями. Что там в песне поется? «Мы выбираем, нас выбирают, как это часто не совпадает...»

– Допустим, что это так, – не стал спорить Стас. – А зачем было устраивать спектакль со стрельбой, похищением, каким-то таинственным Консулом-Фантомасом за зеркалом? Это что, изощренная форма мести? Игра кошки с пойманной мышью? Придушить, отпустить, поймать, снова придушить и снова отпустить... Это вместо того, чтобы на месте шлепнуть. Извращенная у вас фантазия, Евгений Серафимович.

– Вы можете не поверить, Станислав, разрешите я к вам без отчества по старой памяти буду обращаться, так как-то проще... Так вот, можете верить, можете не верить, но, говорю откровенно, я не питаю к вам не то что ненависти, даже мелкой неприязни. Более того, я искренне рад, как никто другой, что разгромлена преступная организация, которую вы называете Синдикатом. И лично вы в этом сыграли не последнюю роль.

– Считайте, что я верю вам, Евгений Серафимович, – ехидно засмеялся Стас. – Но как быть с потерей прибыли, кругленькой суммы в зеленых бумажках, которая вам шла с каждого завербованного рекрута, будущего киллера? Вы еще скажите, что вас гложет совесть за безвинно погубленные души. Я имею в виду не только обреченных на смерть русских парней, которых вы обманом заманили в Синдикат, но и тех, кто пал от их рук. Просыпаетесь ночью в холодном поту, рыдаете...

– Поспешу вас огорчить: не просыпаюсь и не рыдаю, – холодно уточнил Белявский. – Потому что не чувствую за собой большой вины. И поясню почему. Начну с того, что обманом мы заманили в этот самый Синдикат не многих. Да, кое-кого, так же, как вас, поставили перед выбором: тюрьма или наемничество. Но основная масса тех русских парней, о которых вы горюете, прекрасно понимала, на что они идут. Бывшие десантники и спецназовцы желали заработать большие деньги любым способом. Они не раз на своей шкуре испытали, что такое смертельный риск, да и не умели ничего другого делать, как убивать. Их этому обучила Родина, а потом выкинула на обочину, как использованный материал.

– А еще, кроме того, что они были обучены убивать, искренне хотели умереть, – хмуро уточнил Станислав.

Он понимал, что Белявский по-своему прав. Действительно, многие из тех, с кем его сводила судьба в Синдикате, не испытывали мук совести за то, что делали. Более того, кое-кто из них уже не мог жить без постоянного впрыскивания адреналина в кровь, без запаха смерти...

– Теперь обратимся к вопросу кругленьких сумм, заработанных мною на рекрутинге наемников. Да, кое-что я получил, однако больше потерял. Эта работа отнимала у меня столько времени, что шла в ущерб основной деятельности, где я действительно много зарабатывал.

– А почему же вы, Евгений Серафимович, не отказались от такой ущербной работы? – усмехнулся Станислав.

– Господин Анчар, на которого я работал, не тот человек, чью команду можно было проигнорировать или не исполнить его просьбу. И эта просьба-приказ не в декларации, а на деле являлась законом для подчиненного. Если бы я отказался выполнять его команды, тогда бы он отказался от меня. Со всеми вытекающими последствиями...

– То есть разгром Синдиката и тяжелая болезнь Анчара не стали для вас трагедией, а, наоборот, развязали руки? – недоверчиво спросил Стас. – Хочется верить...

– Представьте себе, Станислав, что дело обстоит именно так и никак иначе, – убежденно сказал Белявский. – Я будто тяжелый груз с плеч сбросил.

– Ладно, ваши отношения с Анчаром и Синдикатом меня мало беспокоят. Но я хочу знать, с какой целью вы устроили на меня охоту в жанре пародии на плохой детектив.

– Чтобы проверить, не потеряли ли вы профессиональные навыки.

– Вот как? Ну, хорошо, убедились, что я еще не скис. И что за этим последует?

– Ваши действия произвели на меня приятное впечатление. Если не принимать во внимание мелкие помарки, то вы, Станислав, вполне годны, как раньше говорили, к труду и к обороне. И даже к наступлению. Вы достойно выдержали испытание.

Станислав внимательно наблюдал за Белявским. С одной стороны, ему не хотелось верить ни одному слову этого хитрого иезуита, с другой, он видел, что Бес не блефует.

– Надо полагать, коли я выдержал экзамен на профпригодность, вы мне предложите работу по основной специальности, как точно заметил Консул, вернее, Павел Ефимович... От него мне поступило предложение «обнулить» некоего крутого бизнесмена. И деньги сулили большие.

– Забудьте ту встречу, – небрежно отмахнулся Белявский. – Заказ бизнесмена не более чем наполнение разговора. Мы хотели вас прощупать, спровоцировать на действия...

– Значит, не удастся мне подкалывать, – едва не с искренним сожалением произнес Стас. – А так хотелось!

– Все поправимо, – успокоил его Белявский. – Об этом мы еще поговорим. Кстати, не желаете ли кофе?

– С удовольствием выпью, – принял предложение Стас. – Надеюсь, это будет не та бурда, которой меня поили в гараже.

– Кофе будет хороший. Но и я надеюсь, что вы не станете плескать его мне в лицо.

– Заметано! Кстати, а как вам, Евгений Серафимович, удалось уйти от правосудия? Вам же серьезные обвинения предъявляли.

– Не смешите меня, Станислав. О какой серьезности может идти речь? Что касается вербовки рекрутов в Синдикат, то я лишь выполнял указания господина Анчара, своего непосредственного начальника. И понятия не имел о том, чем будут заниматься эти люди за рубежом. Да, они бывшие сотрудники силовых ведомств, но предложение им работы не является криминалом. Во всем мире в дефиците квалифицированные специалисты. Их можно использовать в охране, для сопровождения ценных грузов...

– Хороший у вас адвокат, Евгений Серафимович, – усмехнулся Станислав. – Все стрелки повернули на господина Анчара. А с больного человека что взять? К тому же и его коллеги по Госдуме решили не выносить сор из избы. Классный расклад! Но как же вы ушли от обвинения в контрабанде в особо крупных размерах? Я слышал, вас задержали с партией бриллиантов, которые тянули на три миллиона долларов.

– Это, конечно, неприятный момент, – поморщился Белявский. – Но на реальный срок дело не тянет. Во-первых, я их не украл, доказательств этому нет и быть не может. Камешки – моя собственность, я их собирал в течение всей жизни...

– Экономии на школьных завтраках, – помог Бесу Станислав.

– И на завтраках тоже, – добродушно согласился Евгений Серафимович. – Во-вторых, я чистосердечно признался в данном правонарушении и искренне раскаялся в содеянном. Результатом явилось освобождение меня под подписку о невыезде до суда. Думаю, наш самый гуманный суд в мире примет к сведению все вышеизложенное, учтет, что это первая судимость, а также, что оступившийся гражданин имеет государственные награды. Я надеюсь, что все закончится штрафом, максимум – условным сроком.

– Я же говорю, у вас отличный адвокат.

– И гонорары у него отличные... от других, – признался Белявский. – К тому же и само дело выведенного яйца не стоит. Это для рядового обывателя одно упоминание о бриллиантах и трех миллионах долларов вызывает нервный тик. Через границу такие капиталы утекают, что мои камни даже каплей в море не назовешь. Если идти в ногу со временем, то это скорее уровень нанотехнологий контрабанды. Три «лимона» долларов – это всего лишь фура с «серыми» мобильниками или компьютерами. А их ежедневно через границу сотнями гонят.

– Остается только порадоваться за вас, Евгений Серафимович, – грустно признался Станислав. – И за себя, что зла на меня вы не держите. Тогда, может, перейдем к делу. Вопрос, зачем я вам понадобился, так и повис в воздухе.

– К делу так к делу, – одобрительно кивнул Белявский. – Мне необходимо, чтобы вы, Станислав, помогли мне. Работа предстоит достаточно сложная, опасная, но при всем этом высокооплачиваемая.

– Предстоит? – Стас удивленно поднял брови. – Вы говорите так, будто я уже дал согласие. Признаюсь откровенно, что у меня нет ни малейшего желания, как вы изволили сказать, помогать вам, Евгений Серафимович.

– Я понимаю, но у вас другого выхода нет.

– Опять станете меня шантажировать Анной Анчар, семьей моей сестры...

– Избави бог! – всплеснул руками Белявский. – Я же сказал, Станислав, забудьте тот разговор с Консулом в гараже. Ни вашим близким, ни тем более Анне ничего не грозит. Дело обстоит намного сложнее, чем вы можете себе представить.

– А я ничего и не представляю. Я просто не желаю иметь с вами ничего общего.

– А вот это зря. Я еще вам могу пригодиться, Станислав, – хитро глянул на собеседника Белявский. – Как вы думаете, откуда мне стало известно, как вы сейчас выглядите?

Станислав чертыхнулся про себя. Действительно, эта важная тема как-то выскользнула из общей канвы беседы. А ее никак нельзя было упускать. Но и показывать крайнюю заинтересованность в этом вопросе не стоило.

– Да не все ли равно, – равнодушно сказал Стас. – Не иначе кто-то из моих бывших соратников по Синдикату язык за зубами не держит.

– Вам известен человек по имени Горан? – спросил Белявский и остро глянул на Станислава, видимо, интересуясь реакцией собеседника на свои слова. – Это он передал мне ваш портрет в компьютерном исполнении. Кстати, рисунок и оригинал очень схожи.

– Горан, конечно, знаком, – спокойно ответил Стас. – Начальник контрразведки Синдиката, мой бывший наставник и куратор. Если вас интересует его характеристика, могу доложить, что это жестокий человек, который не остановится ни перед чем для достижения своих целей.

– Я не слишком хорошо знаю Горана. Видел его раньше всего пару раз. Года четыре назад он приезжал в Москву, встречался с Анчаром, решал какие-то важные вопросы. И полгода спустя мы с шефом по своим делам были в Австрии, он посетил нас в гостинице. Третий раз я общался с Гораном месяц назад.

– Он в Москве? – настороженно спросил Станислав.

– Не знаю, – пожал плечами Белявский. – Был в Москве, я имел честь беседовать с ним в моем офисе. А где Горан сейчас, известно только ему самому. Вы догадываетесь, зачем этот человек появился в России?

– Разгадать эту загадку ума большого не надо. Горан искал меня, – криво усмехнулся Стас. – У него ко мне серьезные претензии.

– Вы совершенно правы, мой друг, – задумчиво произнес Бес. – И это была главная тема нашего разговора.

Станислав принял к сведению и «моего друга», и то, что не только его персона интересовала Горана-Славича. Если была главная тема, значит, имелись и второстепенные...

– Он попросил меня найти вас, Станислав. Естественно, не бесплатно.

– Можно поинтересоваться, какое вознаграждение назначил Горан за мою голову? Безумно интересно, сколько я сейчас стою.

– Он предложил сто тысяч долларов, – спокойно сообщил Белявский. – Я просил двести. Сторговались на ста пятидесяти.

– А я думал, моя голова дороже стоит, – разочарованно протянул Стас. – Хотя и это неплохая сумма. По расценкам Синдиката, я тяну на солидного европейского бизнесмена.

– Откровенно говоря, я не очень надеялся, что выйду на вас, Станислав. Без всякого сомнения, работая под прикрытием ФСБ, вы приобрели в лице этой могущественной конторы надежного защитника.

– «Крышу», значит, – уточнил Станислав.

– Называйте как хотите ваше сотрудничество, – небрежно отмахнулся Белявский. – Так вот, согласившись с предложением Горана, я слукавил. Категорический отказ мог обернуться для меня серьезными неприятностями. Вы сказали, что хорошо знаете Горана, и определили его как крайне жестокого типа. Я мог это только предполагать. И я редко ошибаюсь в людях. У меня поначалу был план создания видимости ваших поисков с гарантированной неудачей. Однако, хорошенечко поразмыслив, я решил, что должен обязательно найти того, кто раньше был Станиславом Гордеевым.

– И, в свою очередь, предложить мне поработать на вас или вашу контору.

– Вы совершенно правы, Станислав, – согласно кивнул Белявский. – И я практически уверен, что вы пойдете на это.

– Нет и еще раз нет, – твердо сказал Стас. – Если вы думаете, что сможете задержать меня, надавить, испугать...

– Перестаньте молоть чепуху, молодой человек, и дослушайте, наконец, меня, – раздраженно повысил голос Белявский. – Я знаю, что вы сейчас скажете. Что ваши друзья из органов в курсе, куда вы отправились, и если через полчаса не выйдете из офиса «Армады», то сюда прискачет отряд «Альфа» в полном составе и, согласно Жванецкому, разнесет эту халабуду вдребезги.

– Примерно так все и обстоит, – несколько неуверенно сказал Станислав. – Насчет «Альфы» не обещаю, но некоторые люди в курсе моего вояжа в «Армаду». Вы, кстати, не исключаете, что сейчас я у вас нахожусь не как частное лицо, а по служебной необходимости?

– Исключаю. Я навел справки. У меня есть такая возможность. Вас восстановили на службе, присвоили очередное звание в качестве утешения и сразу же уволили по собственному желанию. Так что ваш нынешний статус можно определить максимум как недействующий резерв.

– Все-то вы знаете, Евгений Серафимович, – уныло пробурчал Станислав. – Ладно, давайте дальше, выкладывайте козыри.

– Давно бы так. Перейдем к обоснованию моего утверждения, что я не услышу из ваших уст отказа помочь мне. Предложение Горана разыскать вас и сдать ему было не единственным, – Белявский сделал многозначительную паузу. – Он настаивал на возобновлении сотрудничества с ним в плане поставки рекрутов. Горану вновь понадобились боевые специалисты.

В кабинете на короткое время воцарилось молчание. Стас переваривал полученную информацию, а Белявский с интересом за ним наблюдал.

– Неужели этот подонок решил создать новый Синдикат взамен разгромленного? – На лице Станислава отразилось искреннее негодование. – Как жалко, что тогда в Испании он ускользнул из моих рук! До сих пор виню себя в этом.

– Еще не поздно все исправить, Станислав, – вкрадчиво сказал Белявский. – Меня преступное сотрудничество с Гораном никак не устраивает. Только освободился от опеки и хлопот господина Анчара, а тут, на тебе, на шею тот же хомут взгромождают. Из огня да в полымя... Поэтому я готов сдать Горана вам лично, Стас, или вашим покровителям.

– И платой тому – моя работа на вас.

– Увы, мой друг, но мы живем в эпоху рыночных отношений.

– А если я сообщу о нашем разговоре своим, как вы выразились, покровителям из органов безопасности? И тогда уже не я, а они будут с вами, Евгений Серафимович, разбираться, кому на кого работать.

– Я им, как на духу, скажу то же самое, что сказал вам, Станислав. Меня пытаются втянуть в криминал, чему я искренне сопротивляюсь. Разве же это преступление? Почему сразу не обратился в соответствующие структуры? Виноват, в следующий раз исправлюсь. Склонял вас к взаимовыгодному сотрудничеству? Извините, жадность заела. Сдать Горана? Да никаких проблем. Вот только не знаю, смогу ли это сделать. Вдруг он снова неожиданно выйдет на меня, а оперативно сработать, известить о его появлении правоохранительные органы мне не удастся. Ну и где здесь состав преступления?

– То есть вы гарантируете, что, в случае моей покладистости, сдадите лично мне Горана. А органам безопасности подобных гарантий представить не можете, – с вызовом произнес Стас.

– Ваши слова угроза или констатация факта? – спокойно спросил Белявский.

– Пожалуй, второе, – немного подумав, сказал Станислав. – Похоже, вас трудно напугать, Евгений Серафимович. У вас все ходы расписаны. С вами невозможно играть.

– Ну что вы, какая игра? Это жизнь! Согласно теории дедушки Дарвина, выживает сильнейший, – наставительно произнес Бес. – Соглашайтесь с моим предложением, Станислав. Так всем будет лучше.

– Похоже, у меня действительно нет выбора, – после долгой паузы неохотно выдал Стас. – Аргументы слишком сильны, чтобы с ними не согласиться. Так какую работу вы хотите мне предложить? Очень хочется узнать, стоит ли игра свеч...

– Вот это уже другой разговор, – оживился Евгений Серафимович. – В детали я вас пока посвящать не буду. Скажу только, что вы должны будете получить некий груз в точке «А» и доставить его в точку «Б».

– Наркотики? – Станислав вскинул глаза на Белявского.

– Ну почему вы, молодой человек, обязательно хотите загнать меня под статью уголовного кодекса? – сделал кислую физиономию Евгений Серафимович. – Уверяю вас, груз, который вам предстоит перевезти, не будет содержать ни наркотиков, ни оружия, ни радиоактивных материалов. Сравнительно небольшая посылка, в ней нет ничего, что могло бы заинтересовать правоохранительные и прочие контрольные органы. И ценность ее равна нулю.

– И в чем же тогда проблема? Почему транспортировку этого безобидного груза вы хотите поручить именно мне? Вы же, Евгений Серафимович, в самом начале разговора сказали, что работа будет опасной и, кстати, высокооплачиваемой.

– Я и не отказываюсь от своих слов. Могу даже уточнить, что задание будет не опасным, а сверхопасным. По дороге из точки «А» в точку «Б» вас постараются убить, чтобы завладеть грузом, который вы повезете. И опасность будет подстерегать вас на всем протяжении пути, а это не одна тысяча километров. Я не знаю, кто и сколько человек будет охотиться на вас, однако уверен: чтобы доставить посылку по месту назначения и остаться живым, вам придется сильно потрудиться.

– Чем больше я узнаю, тем меньше понимаю, – тряхнул головой Станислав. – Станный расклад получается. Я должен перевезти какой-то дерьмовый груз, из-за которого непонятно кто захочет снести мне голову. Может, Евгений Серафимович, все же разгоните туман, внесете хоть какую-то ясность...

– Вы абсолютно верно оценили ситуацию. И груз никчемный, и охотники неизвестны. Но стрелять в вас будут не холостыми патронами, и убивать не понарошку. А вот для того, чтобы я посвятил вас, Станислав, в детали дела, необходимо ваше принципиальное согласие на участие в этой акции. Пейте кофе, а то он уже остыл. Заодно и обдумайте хорошенько то, что я вам сказал. Я вас, Станислав, сильно не тороплю. Пять минут вам, надеюсь, хватит, чтобы принять верное решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/stepanychev_viktor/roman-s-geroem

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)